

Технологии и роль НКО в развитии межнационального сотрудничества и профилактика межнациональной напряженности

Дубровский Д.В.

Кандидат исторических наук,
директор программы «Права человека»
(Смольный институт свободных
искусств и наук, СПбГУ), ведущий
научный сотрудник Российского
этнографического музея, эксперт в
области применения ст. 282 УК РФ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	2
Аннотация	4
Глава 1. Характеристика сферы.....	5
1.1. Толерантность в международных документах	6
1.2. Определения, связанные с политикой толерантности, и их критика	10
1.3. Толерантность и обсуждение возможных подходов к ее воспитанию ..	17
Глава 2. Зарубежный опыт участия НКО в борьбе с дискриминацией и противодействию ксенофобии.....	22
2.1. Борьба с проявлениями ксенофобии и нетолерантности.....	23
2.2. Учреждения культуры и воспитание толерантности	25
2.3. Школьное и университетское образование	26
2.4. Специальные молодежные проекты	30
2.5. Общие подходы к воспитанию толерантности	32
Глава 3. Российский исторический опыт участия общественных структур в борьбе с интолерантностью и ксенофобией	34
Глава 4. Нынешние практики НКО в деле профилактики экстремизма и воспитания толерантности	38
4.1. Государство и НКО в совместной борьбе против интолерантности и ксенофобии	38
4.2. Государственные инициативы с привлечением НКО	38
Примеры практик	40
4.3 Неправительственные инициативы.....	44
Глава 5. Роль межсекторного партнерства и ресурсы решения проблем участия НКО в воспитании толерантности и борьбе с расизмом, ксенофобией и иными видами предрассудков	48
5.1. Межсекторное партнерство в деле борьбы с интолерантностью и ксенофобией.....	49
5.2. Ресурсы гражданского общества в деле борьбы с ксенофобией и интолерантностью	50
Заключение	52
Контрольные вопросы для самопроверки	53

Задание для самостоятельной работы по теме.....	55
Глоссарий	56
Список рекомендуемых источников	58
Обязательная литература:	58
Дополнительная литература:	61
Справочные материалы:	63
Документы	63
НКО, работающие в сфере межнационального сотрудничества, толерантности	64

АННОТАЦИЯ

Тема посвящена практикам и технологии воспитанию толерантности и борьбы с дискриминацией, которые необходимы для работы социально ориентированных НКО в мультикультурной среде.

Особенностью темы является представление о толерантности прежде всего как составной части идеологии прав человека, направленной на предотвращение дискриминации, сегрегации, этнической, расовой и религиозной ксенофобии как составной части политического проекта гражданского общества. При этом вопросы «разнообразия культур» рассматриваются как второстепенные по отношению к задаче выработки техники гражданского участия с использованием социально интеграционных схем.

В рамках темы, помимо характеристики самой противоречивой схемы соотношения проблемы толерантности и культурного многообразия, будет дан очерк опыта зарубежных НКО, прежде всего правозащитных, в работе по профилактике ксенофобии и экстремизма на этнической, расовой и религиозной почве, а также российский опыт последних 20 лет.

В частности, будет рассмотрен опыт функционирования как федеральной программы «Воспитание установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2001–2005), так и региональные проекты, такие как Московская и Петербургская программы толерантности. Особое внимание будет уделяться опыту сотрудничества различных некоммерческих организаций, бизнеса, представителей государственных органов в продвижении идей прав человека и толерантности.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА СФЕРЫ

Одной из важных социальных проблем, которая стоит перед любым современным обществом, это проблема недопустимости ксенофобии и профилактики интолерантности. Естественно, что для поликонфессиональной и многокультурной страны, какой является Российская Федерация, проблема межнационального сотрудничества и профилактики межнациональной напряженности является одной из наиболее актуальных. Достижение такого состояния, при котором российское общество могло бы характеризоваться как толерантное, является, следовательно, одной из важных социальных задач.

В современной политической науке соблюдение прав меньшинств и борьба с интолерантностью в целом считается частью политики так называемой «мягкой безопасности»¹ (которая, в отличие от жесткой безопасности, главным образом связанной с военными механизмами, включает еще, например, борьбу с бедностью и другие меры, укрепляющие политическую и социальную стабильность в государстве). Следовательно, недопущение роста ксенофобии, борьба с проявлениями расизма и радикального национализма является составной частью борьбы за устойчивое развитие государства.

Так, в Конституции РФ гарантируется недопущение дискриминации и равенство граждан независимо от этнической, расовой, религиозной принадлежности, а за нарушение этого равенства тем или иным способом предусмотрено наказание. Важно отметить, что и в Уголовном кодексе статьи, связанные с преступлениями на почве этнической, расовой и религиозной ненависти, находятся в разделе «Преступлений против государства».

В то же время достижение толерантности в обществе невозможно без активного участия неправительственных организаций и всевозможных гражданских инициатив в этой сфере.

Проблема толерантности является, с одной стороны, одной из наиболее очевидных социокультурных проблем современного мира, с другой — одной из

¹ Edward Newman. Human Security and Constructivism // International Studies Perspectives, № 2, 2001. P. 239.

наиболее дискутируемых. Естественно, что совокупность представлений о том, чем именно является толерантность как социокультурный феномен, напрямую отражается в способах ее достижения и принципах подхода к различным проектам, связанным с толерантностью.

Основные расхождения могут касаться не только определений, что же такое толерантность, но и способов ее достижения, принципов изменения социокультурного ландшафта ради появления толерантного общества и, наконец, собственно, целей, ради которых проблема толерантности должна решаться.

1.1. ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Прежде всего понятие толерантности определяется в Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО, принятой 16 ноября 1995 года, как *«...уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности»*².

Необходимо заметить, что в данной Декларации утверждается, что понятие толерантности неразрывно связано с универсальными правами человека, с уважением достоинства и личности любого человеческого существа. В то же время толерантность неотделима от демократии, плюрализма, в том числе культурного, и — что особенно важно — отказ от абсолютизации истины, культурной нормы, которая не может быть навязана извне никому.

Согласно Декларации, в понятие толерантности входят и такие важные компоненты, как критическое мышление, право на индивидуальность, свободу слова и самовыражения. Принципиально важно отметить, что толерантность не означает отказа от критики социальной несправедливости, уступки чужим убеждениям или отказа от своих убеждений. Следовательно, вся политическая жизнь и риторика политических деятелей не должна рассматриваться в контексте «нетолерантности»

² Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года // www.tolerance.ru

именно потому, что ее основная цель — критика или сомнения в верности проводимой правящей в настоящий момент партии или идеологии.

Декларация рассматривает возможные меры по достижению толерантного общества на нескольких уровнях — государственного, социального и на уровне воспитания. На государственном уровне предлагается ратифицировать основные документы по правам человека, прежде всего направленные на предотвращение расизма и ксенофобии, борьбу с дискриминацией и маргинализацией. Это означает прежде всего следование основным документам, в которых прописаны принципы соблюдения прав человека и толерантности:

— Всеобщая декларация прав человека³, в которой утверждается равенство всех людей, невзирая на их многообразие: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст. 2).

— Такая же позиция повторена практически полностью в Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод⁴, где в ст. 14, которая озаглавлена «Запрещение дискриминации», говорится, что пользование основными правами и свободами не может быть ограничено в связи с той или иной культурной характеристикой человека.

— Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁵ 1965 года, в которой дается определение, что такое расовая дискриминация: «*Расовая дискриминация*» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи,

³ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Сайт ООН

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Европейский суд по правам человека.

<http://www.espch.ru/content/view/52/30/>

⁵ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Сайт Организации Объединенных Наций.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни».

Здесь важно обратить внимание на то, что в современном понимании расовая дискриминация уже основана не столько на практиках «классического» расизма, базировавшегося на «цветовых» различиях, сколько на «национальном и этническом происхождении». Другими словами, под расизмом понимается не только нетерпимость к людям иного цвета кожи, но и иного национального и этнического происхождения.

— Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования⁶ от 14 декабря 1960 года, где в ст. 1 утверждается право на образование для всех, невзирая на их происхождение, и нарушение права на образование по принципу происхождения однозначно интерпретируется как дискриминация.

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам⁷ 1992 года, в которой также подтверждается, что «...лица, принадлежащие к меньшинствам, могут осуществлять свои права, в том числе права, изложенные в настоящей Декларации, как индивидуально, так и совместно с другими членами своей группы без какой бы то ни было дискриминации» (ст. 3).

— Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году⁸, утверждает, что Россия является многонациональным государством, и напрямую повторяет основные положения международных документов по правам человека и недискриминации: *«Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения,*

⁶ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования // Сайт Организации Объединенных Наций. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml

⁷ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам // Сайт Организации Объединенных Наций. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml

⁸ Конституция Российской Федерации. Полный текст // <http://www.constitution.ru/>

имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» (ч. 2 ст. 19).

Таким образом, международные документы и Российская Конституция в целом оперируют общими представлениями о толерантности как состоянии недискриминации, равного доступа к основным правам и свободам, гарантий со стороны государства по отношению к культурным меньшинствам, прежде всего по равному доступу к социальным благам и отсутствию маргинализации и стигматизации.

Следовательно, проблема толерантности в международном и российском языке связывается в большей мере не с пропагандой культурного многообразия, а с гарантиями недискриминации, равенства граждан и гарантии основных прав и свобод безотносительно национальных, расовых, религиозных и иных персональных характеристик того или иного человека. Наиболее важным аспектом здесь является убеждение в основном аспекте работы по пропаганде толерантности — не дискуссии о культурных различиях, но о проблемах конкретного человека в конкретных социальных обстоятельствах.

Проблема, однако, заключается в том, что исторический опыт «советского мультикультурализма»⁹ как минимум противоречив. Не менее противоречиво и наследие советской этнографической школы, во многом определившей специфику постсоветских представлений о культурном многообразии. В результате в массовом сознании на постсоветском пространстве отчетливо зафиксировались такие концепты, как «дружба народов», «межнациональные отношения», «этнос». Этот факт требует определенной рефлексии: что именно стоит за этими понятиями? Каким образом эти понятия сочетаются с современными представлениями о

⁹ Воронков В. Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 38–47.

мультикультурном обществе? Возможно ли использовать советский опыт «дружбы народов» в современных социокультурных условиях?

Литература:

- Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО // Организация Объединенных Наций
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml
- Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования ООН // Организация Объединенных Наций
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Организация Объединенных Наций
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml
- Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам // Организация Объединенных Наций
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml

1.2. ОПРЕДЕЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОЛИТИКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ, И ИХ КРИТИКА

Прежде всего нужно начать с того, что с точки зрения многих, существуют некоторые «этнические отношения», которые следует не только изучать, но и всячески «оптимизировать» и «улучшать», как путем проведения определенной политики, которую принято называть «национальной», так и путем социальной работы общественных организаций. Между тем внимательное рассмотрение самих понятий, связанных с этими отношениями, как представляется, должно приводить к мысли о некоторой неприменимости этой терминологии, по крайней мере, к современному демократическому обществу.

Прежде всего необходимо обратить внимание на терминологическую путаницу, возникшую во многом благодаря сталинскому наследию¹⁰, в котором

¹⁰ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Соч. Т. 2. — М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 290–367.

выстраивается триада «народность—народ—нация», при этом все они отличаются, по мнению «гения всех наук», исключительно политической составляющей, а в целом характеризуются единством языка, происхождения, верований и даже психической организации.

Более поздняя переработка этой идеи советской этнографией привела к убеждению, что нация — это не политическое сообщество граждан, как это общепринято в мировой политической науке, а совокупность граждан, объединенных представлениями об общем прошлом, кровном единстве, верованиями и языком. Отсюда возникает ситуация, при которой в русском языке «национальное» и «этническое» становятся синонимами. Наиболее печальным последствием этого является убеждение о том, что «национальность» (она же этническая принадлежность») является не результатом определенных социально-культурных отношений, а, несомненно, присуща каждому индивиду по факту рождения. Более того, каждый индивид получает свое место в социальной картине мира только в результате его правильной интерпретации как типичного представителя определенного человеческого «вида», то есть «нации». Примером тому является неправильно поставленный, но содержательный вопрос советского времени: «Ты какой нации будешь?».

Таким образом, национальность становится с этой точки зрения неотъемлемой и неизменной частью социокультурного портрета любого гражданина. Любой гражданин, следовательно, является частью некоторого этнического организма — этнической группы, который функционирует уже как актер социальных отношений.

Другими словами, в советском политическом языке возникают национальные группы, которые являются как с точки зрения науки и политики, так и с точки зрения обывденного сознания субъектами социальных отношений. Таким образом, в отношении них возможна специальная политика, а они, в свою очередь, вступают в некоторые отношения друг с другом или с государством.

Межнациональные/межэтнические отношения

Данное выражение обычно встречается в сочетании с «регулированием» или «совершенствованием» межнациональных/межэтнических отношений. Такого рода определение активно применяется не только в Концепции национальной политики,

но и в различных документах на региональном уровне, в разнообразных концепциях и программах развития регионов¹¹.

Основной вопрос, который возникает при рассмотрении этого термина, это вопрос о том, к каким именно общественным отношениям он применим. Например, если совершается покупка в магазине, где продавец и покупатель одной национальности, значит ли это, что это просто общественные отношения, а если нет, то — «межнациональные»? Если, например, человека обвесили на рынке представители «своей» национальности, то в данном случае речь идет о просто «бытовом конфликте», а в ситуации, когда они представляют разные национальности, это уже «межнациональный конфликт»? Получается, что конкретных ситуаций, которые можно было бы описать как пример межэтнических отношений, попросту нет. Реальное применение этого термина к общественным отношениям кажется попросту абсурдным. Показателен в этом отношении межнациональный брак. Очевидно, предполагается, что люди находят друг друга не как партнеры, а как представители определенной национальной группы, и в этом случае речь идет не об их частной жизни, а в определенном смысле о браке между двумя национальными группами. Такая логика известна нам по феодальным временам и вряд ли может быть применима к российской действительности сегодня.

В связи с этим возникает еще и вопрос, каким образом эти «межнациональные отношения» могут быть «отрегулированы». Как отмечают исследователи, возможных ответов два. Первый — что разговоры про «регулирование межнациональных отношений» — это просто риторика, за которой стоит нечто, не имеющее отношения к реальности (например, освоивание бюджета, выделяемого на «регулирование межнациональных отношений»). Второй — это некоторая достаточно сомнительная с точки зрения Конституции заявка на то, чтобы по-разному относиться к лицам разной этнической принадлежности в части реализации их прав. В таком случае государство отступает от линии на гражданское общество и возвращается к иной модели, в соответствии с которой внутри просто гражданско-правовых отношений существуют еще и особые межэтнические, которые требуют не только особого толкования, но и особого регулирования.

¹¹ Осипов А. Концептуальные подходы к этнической политике и перспективы противодействия дискриминации // Вестник публичного права. 2003. № 3. С. 6-12.

Межэтнический конфликт

Этот термин часто встречается в официальных текстах, при этом достаточно часто в контексте «недопущения межэтнических конфликтов», «профилактики межэтнических конфликтов». В этом термине также важно разобраться, какие, собственно, ситуации подразумеваются под «межнациональным конфликтом»?

Действительно, бывают ситуации, когда участники конфликта описывают свои цели и приводят аргументы, используя «этнический» язык. Например, ситуация армяно-азербайджанского конфликта вполне может быть описана как межнациональный конфликт. Другое дело, что довольно часто конфликты начинают описываться через призму этнического языка, и в таком случае практически все конфликты начинают пониматься как формы «естественного» соперничества между этническими группами.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что общество и государство «нормализуют» определенные виды дискриминации и даже насилие в отношении лиц определенной этнической принадлежности под лозунгом «естественности» соперничества и даже агрессивной борьбы этнических групп друг с другом. Здесь стоит напомнить, что социал-дарвинизм, прежде всего определявший «естественность» борьбы человеческих видов за существование, был научной основой расовой доктрины Третьего рейха, приведшей к таким преступлениям против человечности, как Холокост.

Приведем несколько примеров расширенного толкования межэтнического конфликта. Представьте себе, что человек идет на рынок, где его обвешивает продавец. Налицо конфликт между недобросовестным продавцом и покупателем. Имеет ли значение в данном случае, кем по национальности являются продавец и покупатель? Если постулируется, что некоторые группы якобы враждебны друг другу, то, безусловно, да. В таком случае продавец, принадлежащий к другой национальной группе, выступает как представитель «вредоносной» группы, с точки зрения обманутого покупателя. Очевидно, что налицо то, что называется конструированием этнического конфликта: реальный конфликт, который является не чем иным, как примером недоброкачественного обслуживания, в случае использования этнического языка становится этническим и в дальнейшем только

укрепляет участников в убеждении, что «все представители данной группы обладают данными негативными свойствами или качествами».

Приведем другой пример. Нападения, мотивированные этнической, расовой, религиозной или иной рознью, принято часто описывать как примеры межнационального конфликта. Например, нападение группы неонацистов-скинхедов на выходца с Северного Кавказа принято описывать как пример «обострения межнациональных отношений» и «межнациональный конфликт». Между тем очевидно, что такая логика совершенно ущербна: в таком случае речь идет о том, что праворадикалы — русские националисты выступают от имени русского народа в насильственном действии против представителя другого народа.

Это фактически легализует такого рода действия, как пример «естественности» агрессивного поведения «наций» по отношению друг к другу и не может являться адекватным описанием данной ситуации. С точки зрения как российской, так и англо-американской правовой традиции такого рода преступления называются «преступления на почве ненависти» и являются крайней формой дискриминации лиц на основе их расовой, этнической, религиозной и иной принадлежности. Совершенно очевидно, что ни о каком «межнациональном конфликте» и тем более «межнациональных отношениях» в целом речь здесь идти не может.

Таким образом, представляется, что традиционная терминология, которая применяется при описании общественных отношений, связанных с культурным многообразием, не просто плохо отражает эти отношения, но и сама создает конфликты, которые призвана устранять. В связи с этим в международной практике сложилось несколько терминов, несвободных от критики, которые тем не менее более пригодны для использования в сфере социальной работы.

Дискриминация

В общем смысле под расовой или этнической дискриминацией исследователи и практики понимают сегодня «...проведение различий по расовому, этническому или сходным признакам, носящее произвольный и необоснованный характер и причиняющее любой вред одной из сторон (физических лиц или коллективных образований), между которыми проводится различие». Уже упомянутые в разделе

1.1 международные документы запрещают дискриминацию прежде всего как элемент государственной политики, направленной на исключение представителей определенной этнической, религиозной группы из правовой и социальной сферы или неоправданное ограничение прав лиц, принадлежащих к определенной группе. При этом важно обратить внимание на то, что речь не идет об особых групповых правах какой-либо национальной группы, как на этом часто настаивают этнические активисты. Речь идет о недопущении дискриминации по отношению к конкретным людям в конкретных обстоятельствах.

Как в российском, так и в международном праве в целом групповые права отсутствуют. Каждый раз, когда возникает обвинение в нарушении прав граждан на равноправие, необходимо учитывать, во-первых, является ли это неравноправие результатом сознательного действия или бездействия государства; во-вторых, относится ли это исключительно к представителям той или иной национальной группы; и в-третьих, носит ли оно произвольный или необоснованный характер.

Примером может являться, в частности, достаточно распространенное в среде русских националистов обвинение государства в дискриминации и даже геноциде русского народа в 90-е годы (имеется в виду экономический кризис и падение демографии в стране). Совершенно очевидно, что никакой сознательной политики, направленной на ухудшение жизни исключительно русских, не проводилось: экономический кризис не может коснуться только одной этнической группы и обойти остальные. Следовательно, экономический кризис и демографические проблемы сами по себе не могут быть результатом сознательного зловредного действия государства в отношении одной группы, а значит, говорить о дискриминации русского народа не приходится.

Очевидный риск в использовании термина «дискриминация», таким образом, заключается в том, что этот термин может использоваться для замещения, в частности, классовой доктрины этнической. В результате вместо идеи неравномерного распределения ресурсов между классами эксплуататоров и эксплуатируемых возникает соблазн объяснить неравенство в распределении ресурсов этническим происхождением чиновников, банкиров и бизнесменов. Следовательно, к самому термину «дискриминация» следует подходить очень осторожно, чтобы не расширять его до объяснения любого социального

неравенства. Следует применять его исключительно в случаях, подпадающих под определение, данное выше.

Меньшинство

Исторически понятие меньшинства достаточно сильно нагружено вполне националистическими смыслами¹²: фактически достаточно долго под меньшинствами в Европе понимались сообщества, которые проживают вне «исконной территории» проживания своей национальной группы и потому требуют особого попечения со стороны своей mother country, что, безусловно, долгие столетия использовалось и продолжает использоваться не столько для защиты реальных прав лиц, принадлежащих к определенным культурным меньшинствам, сколько для постоянного вмешательства во внутренние дела тех или иных государств со стороны более сильных противников.

Напомним, например, аннексию Судет Гитлером под предлогом защиты прав немецкого меньшинства в Чехословакии. Логика национального государства привела к представлению о том, что каждая национальная группа имеет «свое» государство, в котором, по этой логике, представителям этой группы будет более комфортно, чем в других. Такое понимание вряд ли соответствует нормам и принципам гражданского общества и конституционного равенства.

Сегодня под меньшинством понимают весьма разные сообщества. С одной стороны, принято считать, что меньшинство, исходя из значения слова, это представители определенной группы, которая насчитывает существенно меньше своих представителей, нежели представители определенного «большинства». С другой стороны, в политическом смысле меньшинство может быть численно существенно превосходящим «большинство», и тем не менее быть меньшинством по причине резкого ограничения в доступе к политическому представительству, как это было, например, в Южной Африке эпохи апартеида. И, наконец, меньшинство может пониматься попросту как группа, созданная в результате практик внутригрупповой солидарности, и в этом смысле она зачастую никому не

¹² Соколовский С. Введение. Понятие меньшинств в науке, политике и праве // Соколовский С.В. Права меньшинств. Антропологические, социологические и международно-правовые аспекты. — М.: Московский общественный научный фонд, 1997. — 217 с.

противостоит, а существует как сообщество граждан, объединенных определенными общими представлениями, обладающих той или иной культурной идентичностью.

Можно еще раз повторить, что в международной практике существует определенное противоречие, когда речь заходит о т.н. правах меньшинств. В большинстве случаев под меньшинством понимается группа, которая, с одной стороны, нуждается в особых гарантиях общих прав человека и гражданина в результате сложившейся практики дискриминации и ксенофобии по отношению к ним. В России сейчас это прежде всего т.н. «гастарбайтеры», мигранты из региона Кавказа и Центральной Азии, Африки, Азии, цыгане, евреи и т.д. С другой стороны, это сообщества, со стороны которых есть спрос на определенные услуги и сервисы, прежде всего в области языка и культуры, так называемых культурных прав, которые должны удовлетворяться за счет публичного сектора¹³.

1.3. ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ОБСУЖДЕНИЕ ВОЗМОЖНЫХ ПОДХОДОВ К ЕЕ ВОСПИТАНИЮ

Понятие толерантности, в частности благодаря деятельности ЮНЕСКО, конвенции, которая была рассмотрена выше, активности ООН и Европейского союза, приобрело особую популярность. Благодаря федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)» (подробнее об этом — в разделе «Российский опыт»). В российском понимании возникло несколько очевидных проблем, связанных в со спецификой восприятия различных идей, с одной стороны, с другой — с попыткой привести в соответствие такие несоединимые, в принципе, концепции, как вышеуказанные «межнациональные отношения» и толерантность, которая предполагает совершенно иные подходы к пониманию социальной реальности.

Прежде всего, как указывалось, толерантность не тождественна слову «терпимость» именно потому, что, в отличие от «терпимости», предполагает восприятие поликультурности и многоконфессиональности как ценности. Этим толерантность отличается от терпимости, которая сводится, по сути, к сдерживанию

¹³ Осипов А. Ук. соч. С. 6–7.

«естественной», «биологической», по мнению некоторых исследователей, агрессии по отношению к «чужим».

Безусловно, толерантность содержит некоторые культурно-психологические компоненты, которые связаны, например, с дистанцией общения, с представлением о вежливом поведении и т.д. Тем не менее в России, в частности благодаря бурному развитию этнопсихологии, все проблемы стали объяснять и в конечном итоге сводить к особенностям воспитания и поведения. Отсюда возникают такие удивительные исследования, питающие не столько толерантность, сколько ксенофобию, когда исследователи всерьез утверждают, что «все кавказцы» склонны к агрессии и доминированию, а «русские» к подчинению и слабости¹⁴. Нетрудно заметить, что за рассуждениями такого рода всегда стоит обоснование прямой или косвенной дискриминации представителей той или иной этнической группы; собственно, с давних времен антисемитизма в Европе известно, что для начала погромов необходимо сперва убедить окружающих в исконной зловредности и агрессивности того народа, который хочешь так или иначе унизить.

Благодаря усилиям культурпсихологов в России появился термин «этнокультурная компетентность», овладение которой, по уверению этнопсихологов, будет означать наступление толерантности. Проблема, однако же, заключается в том, что толерантность понимается исключительно как психологическая характеристика того или иного человека, и работа по достижению толерантности достаточно сильно, как представляется, похожа на воспитание «человека нового типа», идею, скорее, свойственную тоталитарным режимам. В результате реальная работа по пропаганде толерантности, к сожалению, достаточно часто сводится к простому этнографическому ликбезу или, напротив, к сложным и дорогостоящим тренингам по толерантности, через которые в идеале, по мнению этнопсихологов, должна пройти вся страна. После таких усилий, как представляется, результат получается противоположный. Все прошедшие через тренинг такого рода еще больше утверждают в наличии непроходимых культурных и этнических барьеров, в почти биологическом обосновании этнических

¹⁴ Карпенко. О.В. Как эксперты производят «этнофобию» // Расизм в языке социальных наук / Под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб., 2002.

различий, а также в том, что этническая принадлежность — одна из главных характеристик человека.

Совершенно иной подход демонстрируют социологи и активисты правозащитных организаций, которые работают в различных антирасистских проектах. Основные подходы в их работе таковы:

Прежде всего дискриминация носит преимущественно институциональный характер. Другими словами, расизм и дискриминация возникают не по незнанию или, скажем, из-за стремления сделать кому-нибудь гадость. Именно сложившиеся в обществе отношения, с одной стороны, и язык описания социальной действительности — с другой, нормализуют дискриминацию и создают стимулы для дискриминации.

Социологическое исследование, например, института проверки документов в Москве показало¹⁵, что сотрудники милиции для проверки останавливают преимущественно людей, которые выглядят как «кавказцы». Дело тут вовсе не в том, что конкретный человек «не любит» «кавказцев» (хотя и такое может быть). Дело в порочной логике институциональной дискриминации. Дело в том, что для визуального меньшинства, то есть человека, чье отличие от большинства населения визуализировано, вероятность получения легальной регистрации невелика. Следовательно, его регистрация может быть либо не вполне честно получена, либо вообще поддельная.

Далее, поскольку от полиции требуют обеспечить контроль за соблюдением «паспортного режима», при этом надзор за этим контролем связан со статистикой, то успешная работа постового полицейского будет определяться этой самой статистикой. А вот шансов поймать нарушителя, ввиду уже указанных причин, среди визуальных меньшинств существенно больше. Конечно, можно работать над культурой общения полицейских, но для искоренения дискриминации гораздо больше даст реальное изменение системы регистрации, той паспортной системы, которая делает из обычных людей, в целом не склонных к нарушению закона, правонарушителей.

¹⁵ Этнически избирательный подход в действиях милиции в московском метро. М., ЮРИКС, 2006.

Отдельным подходом является не критика институциональной дискриминации, а такого языка описания социальной действительности, который зачастую формирует предубеждения и фобии, иначе говоря, «язык вражды»¹⁶. Борьба с языком вражды как в СМИ, так и в академической среде является одним из важных направлений работы по пропаганде толерантности.

Проблема заключается в том, что зачастую радикалы отличаются от обычных ксенофобов исключительно формой выражения своих идей, а никак не содержанием. Фактически речь идет о том, что одни и те же идеи, сформулированные разным языком, воспринимаются по-разному. Например, «понаехали тут» воспринимается с достаточной очевидностью как ксенофобское высказывание, а «повышенное демографическое давление мигрантов» воспринимается как научное указание на «реально» существующую проблему, хотя смысл обоих высказываний одинаков. В связи с этим чрезвычайно важную роль в пропаганде толерантности играют анализ и критика языка описания культурного многообразия.

Пожалуй, единственным методом, в котором, как правило, нет расхождений между непримиримыми оппонентами в деле воспитания толерантности, является метод «обращения к прошлому». Речь идет прежде всего о рассказе о трагедиях, которые пережило человечество, не сумевшее остановить ксенофобов, — от трагедии армян в Османской империи до Холокоста, от ГУЛАГа до депортации целых народов в сталинское время.

Подводя итоги, можно сказать, что в отношении принципам воспитания толерантности есть несколько противоречащих друг другу подходов:

1. Возможность/невозможность использования советского опыта «дружбы народов» и советских понятий, связанных с поликультурной средой.
2. Фокус на культуре и психологии личности/фокус на институциональной и языковой (язык вражды) дискриминации.
3. Фокус на групповые характеристики (этнические и религиозные)/борьба с дискриминацией на основании той или иной социальной характеристики человека.

¹⁶ Федотов М.А. Правовые основы журналистики. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2002. С. 288.

4. Ограничение проблем толерантности исключительно этнической, расовой и религиозной и игнорирование таких проблем толерантности, как дискриминация инвалидов и проч.
5. Эта дискуссия, безусловно, имела место и там, где работа по пропаганде толерантности началась существенно раньше, чем в России, — в странах Европы, прежде всего Германии, и США.

Литература:

- Осипов А. Концептуальные подходы к этнической политике и перспективы противодействия дискриминации // Вестник публичного права. 2003. № 3. С. 6–12.

ГЛАВА 2. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ НКО В БОРЬБЕ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КСЕНОФОБИИ

Проблема культурного многообразия и борьбы с расизмом и дискриминацией в странах Европы и США, безусловно, связана с преодолением нацистского прошлого, которое связано с массовыми нарушениями прав человека, с расизмом, дискриминацией и ксенофобией. Так, в Европе это был прежде всего процесс денацификации¹⁷, в США — процесс восстановления гражданских прав афроамериканского населения. Таким образом, *первый опыт по пропаганде толерантности был исторически связан с борьбой против интолерантности, против уничтожения и унижения людей по признаку расы, религии, этнической и социальной принадлежности.*

Важно отметить, что гражданские организации в США получали такой опыт фактически только в 60-х годах, в процессе так называемой гражданской революции 1964 года, которая завершилась принятием Акта о гражданских правах, уничтожившего сегрегацию в школах а также другие виды дискриминации в отношении афроамериканского населения и женщин. В дальнейшем основная работа гражданских правозащитных организаций в США была направлена в основном на борьбу с антисемитизмом, позднее — с исламофобией и другими видами ксенофобии. Наиболее известны в этом направлении Антидиффамационная лига (Лига против клеветы), Центр Симона Визенталя, Human Rights Watch, Human Rights First, другие гражданские организации и активисты.

Основными формами работы были и остаются работа по фиксации групп ненависти «hatred groups», различных инцидентов на «почве ненависти», защита прав дискриминируемых в различных сферах жизни — от неравенства при приеме на работу, съема жилья и сексуальных домогательств на рабочем месте до прямых оскорблений и угроз.

Особенностью европейского подхода долгое время являлось активное участие исключительно государства в проектах, посвященных профилактике ксенофобии и

¹⁷ Хандрих т. Политика денацификации в германии. Конспект лекции // уроки истории. Хх век.
[Http://www.urokiistorii.ru/current/view/2009/12/denacifikatsia](http://www.urokiistorii.ru/current/view/2009/12/denacifikatsia)

экстремизма в обществе. Это было связано прежде всего с послевоенной ситуацией и необходимостью борьбы с антисемитизмом и ксенофобией в целом.

В 70-е годы началась систематическая работа неправительственных организаций в Европе, прежде всего в Германии, по борьбе с наследием нацистского прошлого и достижению толерантного общества. Эта работа во многом была связана с пересмотром отношения немецкого общества.

Процесс денацификации был связан с удалением из всех источников информации — от радио до университетов — носителей нацистской идеологии. В то же время была поставлена задача по недопущению возврата к прошлому, потому курсы по истории Третьего рейха, Холокоста, в целом борьба с ксенофобией стали обязательной составляющей образовательных программ в Европе, в частности в Германии. В Европе сегодня активную работу по профилактике экстремизма и воспитанию толерантности ведут такие организации, как «Вместе за межкультурное взаимодействие» (United for Intercultural Action).

2.1. БОРЬБА С ПРОЯВЛЕНИЯМИ КСЕНОФОБИИ И НЕТОЛЕРАНТНОСТИ

Наиболее известные проекты — это проекты мониторинга, в рамках которых фиксируются проявления вражды и ненависти, активность праворадикальных групп, таких как ку-клукс-клан. Такие проекты происходят ежегодно, как правило, результаты обобщаются и публикуются как на веб-сайтах, так и на CD-дисках. Например, известны публикации Антидиффамационной лиги по символике групп ненависти¹⁸, активности праворадикальных экстремистских организаций в США; похожую работу ведет и Центр Симона Визенталя. Особый упор делается на профилактику, связанную с активностью праворадикальных групп в сети Интернет; в частности, публикуются справочники, где и как в Интернете пропагандируются идеи ненависти, какими способами (от сравнительно простой пропаганды нацизма до компьютерных игр вроде «убей негра»). В то же время особое внимание уделяется различного рода тренингам и семинарам, проводящимся совместно полицией, ФБР и некоммерческими организациями.

Правозащитные организации (например, Антидиффамационная лига) активно проводят тренинги для офицеров полиции, рассказывая об идеологии и практиках

¹⁸ База данных по расистским и ксенофобским символам.

http://www.adl.org/hate_symbols/default_graphics.asp

групп ненависти в США. Такие же тренинги проводятся для гражданских активистов, для школьных и университетских преподавателей. На этих тренингах объясняют, что такое «язык вражды», «инцидент на почве ненависти», «преступление на почве ненависти», в чем их социальная опасность, как расследовать такие преступления, какое место в предотвращении таких преступлений и в работе с жертвами может иметь сотрудничество с негосударственными организациями¹⁹.

Мониторинг проявлений вражды, который проводится рядом неправительственных организаций, включает в себя сбор информации об активности отдельных расистов и их организаций, выпускаемые публикации, выступления, а также инциденты и преступления на почве ненависти. Важно при этом, что особо фиксируются преступления, направленные против определенных этнических и расовых групп, инвалидов. Сравнение статистики по штатам и городам дает довольно полное представление о положении вещей и является серьезным аргументом для государства так или иначе улучшить работу по профилактике преступлений на почве ненависти в том случае, когда статистика, собранная представителями НКО, достаточно удручающа. Особенно важно то, что неправительственные организации собирают в том числе и ту информацию, которая по разным причинам не попадает в официальные сводки.

Так, достаточно часто объектами расово мотивированного насилия становятся т.н. нелегальные мигранты. Они почти никогда не обращаются за помощью в полицию, понимая, что могут быть арестованы и депортированы из страны. Но бывают и другие причины для жертвы нападения на почве ненависти не обращаться в полицию, например, нежелание публиковать свою сексуальную идентичность, ВИЧ-статус и др. Чтобы этого не происходило, а скрытая преступность была более очевидна, в Сан-Франциско была придумана Общественная палата, в которую может обратиться любой пострадавший, который по тем или иным причинам не хотел бы официально обращаться в полицию. Особенно важно, что эта палата может инициировать расследование в отношении полицейского, если он обвиняется в расово мотивированном насилии.

¹⁹ Например, курс Университета Калифорнии UCLA. <http://edunbar.bol.ucla.edu/prevention.html>

Таким образом, выстраивается система взаимоотношений с представителями гражданского общества. Среди форм сотрудничества государства и НКО: проведение тренингов и семинаров с участием представителей НКО, для полицейских, которые работают в уличном патруле. В то же время важным представители полиции считают постоянные контакты с местным сообществом, превенцию преступлений на почве ненависти. Особо в полицейской работе делается упор на информирование общественности обо всех преступлениях, которые могут быть связаны с расовой, религиозной, этнической рознью. Например, в ситуации, когда совершено преступление на почве ненависти, в сотрудничестве с городскими правозащитными организациями полиция активно информирует всех горожан о произошедшем; особый упор делается на членов той группы, представитель которой пострадал при том или ином правонарушении. Таким образом, удастся снизить недоверие между полицией и той или иной группой, которая символически оказывается под ударом в результате любого преступления на почве ненависти²⁰.

2.2. УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Особенный интерес представляют *музеи толерантности*, которые существуют сегодня в целом ряде городов, включая Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Иерусалим. Особенностью Музея толерантности в Лос-Анджелесе²¹ является прежде всего форма рассказа о событиях, связанных с Холокостом, при этом некоторые реальные люди, представленные в экспозиции, «говорят» сами за себя. В то же время в мемориальный кабинет превращено реальное рабочее место Симона Визенталя, который долгие годы разыскивал и добивался осуждения нацистских преступников по всему миру.

Вместе с тем посетителям музея предлагается участие в интерактивных ролевых играх, в которых рассматривается проблематика преступлений на почве ненависти: на основании реальных событий, произошедших в одном из баров, реконструируется история убийства на почве расовой ненависти. Можно

²⁰ Policymaker's guide for hate crimes. <http://www.fas.org/irp/agency/doj/162304.htm>

²¹ Museum of tolerance Los Angeles.

http://www.museumoftolerance.com/site/c.tmL6KfNVLtH/b.4865925/k.83A7/Whats_Happening_at_the_MOT.htm

попробовать себя в качестве любой стороны, понять и прочувствовать, что может ощущать жертва, какие могут быть мотивы у преступника, почему и как молчаливое непротивление расовому насилию обязательно приводит к трагедии. Таким образом, музей функционирует не только как рассказ о чудовищных преступлениях нацистов, но и как активная площадка по обсуждению проблем интолерантности в современном обществе.

Одним из главных центров по борьбе с антисемитизмом и ксенофобией является музей Яд Вашем²² в Израиле, в котором помимо экспозиции, посвященной Холокосту, проводится целый ряд образовательных программ, в числе которых дистанционные курсы по истории Холокоста, проекты, связанные с семейной историей, с войной, и др.

Музей Анны Франк в Амстердаме²³ рассказывает о девочке из еврейской семьи, которая скрывалась от депортации в лагерь и погибла в конце войны. Дом Анны Франк сегодня — это музей и исследовательский центр изучения Холокоста, разместившийся в том самом здании, где в 1942–1944 годах писала свой дневник Анна. Музей Анны Франк ведет активную работу среди школьников, студентов и учителей, проводит экскурсии, конкурсы эссе,

Таким образом, музеи могут работать не только как центры, в которых рассказывается история той или иной трагедии, связанной с ксенофобией и дискриминацией, но и работать как образовательные центры, вовлекающие местные сообщества в обсуждение реальных проблем современного общества.

2.3. ШКОЛЬНОЕ И УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

С другой стороны, в Европе и США существовала и существует активная работа по предотвращению расизма и ксенофобии в школах и университетах. В то же время существует ряд специальных программ, направленных на обучение толерантности. Наиболее известен среди таких проектов проект «Обучение толерантности» Южного правового центра по борьбе с бедностью (Southern Poverty Law Center)²⁴. Основным принципом всех проектов, в основном направленных на

²² Музей катастрофы Яд Вашем. <http://www1.yadvashem.org/yv/ru/>

²³ Музей Анны Франк в Амстердаме. <http://www.annefrank.org/en/Museum/>

²⁴ Southern Poverty Law Center, Teaching Tolerance & Fighting Hate. <http://www.splcenter.org/what-we-do/teaching-tolerance>

детей, школьников, студентов и профессионалов, работающих в сфере образования, является принцип воспитания уважения к другому и признание ценности человеческого разнообразия. При этом особого упора на культурное разнообразие не делается: по сути, детям предлагается почувствовать себя в разных социальных ролях и оценить, насколько тяжело бывает человеку в непривычных обстоятельствах, ломающих стереотипы и предубеждения. Например, важным направлением является ломка гендерных предубеждений (скажем, одно из занятий называется «Единственный мальчик в балетной школе»). Однако основным фокусом является борьба с предрассудками против мигрантов и т.д. При этом основными формами работы является не столько этнографический ликбез, сколько выявление бытующих среди учащихся социальных мифов (например, о мигрантах) и открытое их обсуждение. Особенностью такого рода подхода является отказ от «начальствующего» обучения с переносом основного фокуса на открытый обмен мнениями, в том числе, возможно, и вполне радикального характера.

Другим известным проектом в США является проект «Мир разнообразия» (World of Difference), который также направлен на борьбу с предрассудками и воспитание толерантности. Важно, что основными группами, на которые направлена работа, являются не только школьники и студенты, но также и преподаватели, которые, безусловно, также должны сначала пройти определенный курс обучения, прежде чем учить кого-то толерантности.

Главное в преподавании толерантности, с точки зрения тренеров и педагогов этого центра, это преподавать не толерантность, а критический подход в совокупности с уважением к разнообразию человеческой жизни.

Общие задачи в преподавании толерантности описываются в пособиях «Мира разнообразия» так:

«1. Увидеть и понять различные варианты человеческой идентичности и применить эти знания к своему поведению и своей жизни. Речь идет о том, чтобы увидеть, насколько разной может быть идентичность человека и как она может меняться во времени.

2. Освоить общие понятия и концепции, связанные с предрассудками и дискриминацией, и как это применить к общению с другими.

3. Улучшить свое умение коммуницировать в позитивном и конструктивном ключе среди представителей разных культур.

4. Понять и оценить предрассудки в самом себе, в других и на своем собственном рабочем месте.

5. Разработать и применить на практике, как можно противостоять предрассудкам и дискриминации в самом себе, в других и на своем собственном рабочем месте.

6. Научиться измерять собственное отношение и поведение и институциональную политику и практику в отношении предрассудков и неравенства.

7. Интегрировать междисциплинарный, антирасистский подход в курсах, которые вы читаете».

В Европе одним из наиболее известных образовательных изданий сегодня является публикация «Расскажите об этом детям вашим», сделанная в рамках проекта «Живая история»²⁵. Проект «Живая история», посвященный Холокосту, был предложен премьер-министром Швеции Йораном Перссоном во время парламентских дебатов в июне 1997 года. Цель этой инициативы состояла в том, чтобы, отталкиваясь от Холокоста в годы Второй мировой войны, привлечь внимание общества к проблемам демократии, гуманизма и равенства. Основная деятельность в рамках этого проекта имеет целью освещение Холокоста в школьных программах, предоставление информации родителям, организацию публичных манифестаций, поддержку исследований в университетах и научных центрах. Книга «Расскажите об этом детям вашим» — одна из составных частей проекта «Живая история». Она адресована в первую очередь взрослым.

Основное содержание — это рассказ о том, как именно случилось так, что одни люди стали уничтожать других только потому, что те, другие, принадлежали к другой группе, что было идеологической основой ненависти, как выглядела пропаганда ненависти, и многое другое.

²⁵ Проект «Живая история». <http://jhistory.nfurman.com/shoa/sweden/>

Другим хорошим примером учебного пособия является пособие по преподаванию прав человека и толерантности «Компас»²⁶ и отдельное издание для детей «Компасито», подготовленное Советом Европы для использования в рамках формального и неформального образования. «Компас» и «Компасито» содержат специальные тренинги.

В частности, по поводу образования, направленного на воспитание толерантности, в пособии указывается, что активное участие и интерес детей к окружающему миру, их сопереживание тем историям, которые рассказываются другими детьми, относительно персональных трагедий, связанных с реальной дискриминацией и ксенофобией.

В «Компасито» рассказывается о ситуациях в разных регионах, социальных, этнических и религиозных группах. Широкая география рассказов и историй помогает детям предоставить бесконечное многообразие человеческих культур, их взаимовлияние и уникальность не только каждой культуры, но и каждого человека. Это дает возможность поразмышлять о различных культурах и на основе таких размышлений сформировать твердое представление о собственной идентичности. С точки зрения авторов пособия, «дети не просто узнают о жизнях других детей, у них возникают чувства симпатии и солидарности, и они понимают свою роль в масштабных действиях на более глобальном уровне». Это достигается прежде всего набором различных игр и игровых ситуаций, которые описаны в «Компасито»²⁷, в рамках которых детей учат задумываться относительно того, что именно понимается под унижением человеческого достоинства, почему люди научились унижать других из-за цвета кожи или формы носа, и т.д.

В «Компасе» как в издании, более ориентированном на молодежную аудиторию, помимо набора ролевых игр и других игровых форм воспитания толерантности достаточно информативная часть посвящена понятиям, связанным с дискриминацией и ксенофобией, а также играм, викторинам, проектам в области социальных медиа и другим формам работы с молодежью (подробнее об этом — в разделе «Молодежные инициативы»).

²⁶ Компас. Пособие по преподаванию прав человека.

http://www.eycb.coe.int/compass/ru/chapter_0/introduction.html

²⁷ Компасито. Пособие по обучению детей правам человека. <http://www.eycb.coe.int/compasito/ru/>

Очевидно, в системе преподавания в европейских странах и Северной Америке общим подходом является не преподавание курсов по толерантности как таковых, а скорее, обсуждение широкого круга вопросов, связанных с правами человека и проблемами недискриминации в рамках проводимых занятий по фактически всем дисциплинам средней школы и университета.

2.4. СПЕЦИАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОЕКТЫ

Одной из важнейших целевых групп, на которые направлены программы по воспитанию толерантности, является молодежь. Довольно трудно описать всевозможные проекты в этой сфере, которые существуют в Европе. Помимо вышеописанных образовательных, культурных и мониторинговых проектов существует ряд общеевропейских инициатив, которые представляют большой интерес в части социальной технологии.

Одной из актуальных проблем является проблема расизма в футболе, причем речь идет не только о интолерантности, а даже о насильственных действиях по отношению к инаковыгляющим футболистам соперника. Поскольку большинство футбольных фанатов обычно не старше 30, то речь идет, безусловно, о проблеме молодежной. В связи с этим известная организация FARE²⁸ (Футбол против расовых предрассудков) достаточно давно проводит ряд проектов, направленных на снижение уровня расовых, религиозных предрассудков. В частности, речь идет о постерах, выступлении известных футболистов (например, Это'О, который недавно стал выступать в российской команде «Анжи»), направленных против расизма в футболе. Вместе с тем FARE проводит активную кампанию по мониторингу проявлений национализма, ксенофобии на футбольных матчах. Результаты такого мониторинга предоставляются в УЕФА, организацию европейского футбола, которая может принять решение о серьезных санкциях по отношению к стадиону, где зафиксировано то или иное проявление расизма или ксенофобии, или к команде.

На борьбу с интолерантностью направлены такие молодежные проекты, как общеевропейские кампании солидарности, посвященные, как правило, Международному дню толерантности (16 ноября), Международному дню памяти Холокоста (27 января). В рамках общеевропейских кампаний проводятся

²⁸ Футбол против расизма в Европе. <http://www.farenet.org/>

мероприятия, в которые включаются неправительственные организации, гражданские активисты со всех стран Европы. Основная задача кампаний такого рода, помимо просветительской, это поддержать жертв ксенофобии и расизма, публично осудить те или иные проявления нетерпимости и обсудить возможные пути улучшения ситуации в стране, Европе и мире.

Еще одной формой работы, которая хорошо себя зарекомендовала, является проект «Живая библиотека»²⁹. Этот проект является инновационным, чем-то средним между социальным театром, культурным фестивалем и просто клубом. В разных странах этот проект превратился в настоящую школу терпимости и сосуществования людей разных взглядов и вероисповеданий. Проект представляет собой своего рода «библиотеку», в которой место книг занимают люди, в реальной жизни подвергающиеся дискриминации и являющиеся жертвами предрассудков.

Любой желающий может зайти в «библиотеку», выбрать «книгу» по заглавию, и затем «почитать» ее, то есть поговорить. В качестве книг выступают добровольцы, которые соответствуют заголовкам книг, а именно мусульманка в хиджабе, ВИЧ-положительный и т.д. «Книги» остаются инкогнито, если хотят, но могут открывать свое имя читателям. Общение с такими «книгами» дает читателям непосредственный живой рассказ о том, как именно воспринимается то, что кажется нормальным большинству, помогает бороться с предрассудками, и главное, помогает видеть за каждой «вывеской» реального человека. Неслучайно девиз проекта: «Не суди книгу по обложке».

Известным общеевропейским проектом по толерантности является проект «Все различны, все равны» (All different, all equal)³⁰ в рамках общеевропейской кампании против расизма, ксенофобии, антисемитизма и интолерантности Совета Европы. В рамках этого проекта собираются и представляются основные подходы и методы образования в области прав человека и толерантности. В разделе, посвященном основным методам и принципам, говорится, что молодежь является не целью работы, а ресурсом для улучшения их собственной жизни. Для этого предлагается два основных метода работы — метод включенного участия и

²⁹ Проект «Живая библиотека». <http://humanlibrary.ru/>

³⁰ Пособие по работе с проектами в рамках программы «Все различны, все равны». <http://www.coe.int/t/dg4/youth/fej/ADAE%20cookbook.pdf>

групповой метод. Под методом включенного участия предполагается моделирование той или иной ситуации, при которой актуализируется личный опыт человека, его сопереживание и сочувствие (например, упомянутая выше «Живая библиотека»). Второй метод — метод работы в группе — предполагает дискуссионный обмен мнениями, включение персонального опыта в общий социокультурный контекст.

Межкультурное образование, которому уделяется много времени при планировании как формальных, так и неформальных образовательных курсов, строится на принципах множественной идентичности, которая предполагает высокую степень универсальности человеческой личности, несводимой к общим характеристикам той или иной культуры. Всё, включая социальный опыт, пол, возраст, образование, все детали биографии имеют большое значение для человеческой идентичности, которая в современном мире, очевидно, не сводится преимущественно к этнической, как это считалось в XIX веке.

2.5. ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ВОСПИТАНИЮ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Таким образом, с точки зрения современных проектов по толерантности, которые проводятся некоммерческими организациями за рубежом, общий подход к преподаванию толерантности, скорее, сводится к ряду основных принципов:

Целевые группы

Общим подходом является точное определение тех целевых групп, работа с которыми будет наиболее очевидно влиять на изменение ситуации с дискриминацией и интолерантностью. Прежде всего речь идет о сотрудниках полиции, миграционной службы, других служащих, которые постоянно сталкиваются с мигрантами и представителями меньшинств в своей работе. Кроме того, безусловно, это преподаватели школ и университетов, работники музеев и библиотек, школьники и студенты. Очень важно точно определить методы, подходы и тематику тех проектов, которые проводятся для той или иной группы, — это усилит их эффективность.

Разнообразие методов

Наиболее важными методами в воспитании толерантности среди школьников и молодежи является метод личного участия, предполагающий так или иначе личное, персональное включение в тот или иной опыт, как правило, негативный,

связанный с интолерантностью. Второй — групповой метод, предполагающий общее обсуждение бытующих предрассудков и стереотипов, прежде всего с целью борьбы с ними в самих себе.

С другой стороны, в отношении сотрудников государственных служб, полиции, других силовых ведомств предполагаются совершенно иные, краткие, практико-ориентированные тренинги, направленные на обучение работы с различными культурными сообществами, практику мониторинга, работу с жертвами преступлений на почве ненависти, расследование преступлений такого рода. Важным аспектом таких тренингов является то, что, как правило, их проводят сотрудники неправительственных организаций.

Критический подход

Общим для всех проектов является критический подход, предполагающий дискуссию, в том числе и очень резкую, безальтернативным лекциям. Воспитание плюрализма, в том числе культурного, возможно только при допущении иных точек зрения, включая достаточно радикальные. Только разрешая тому или иному человеку усомниться, высказать свое несогласие, возможно его изменить. Насильственное насаждение толерантности контрпродуктивно и воспринимается исключительно как элемент недемократической системы образования и воспитания.

Апелляции к прошлому

Особое место в преподавании толерантности занимают учреждения культуры и искусства. Прежде всего речь идет об обращении к мрачным страницам человеческой истории, чтобы показать, как именно идеи неравенства приводили и приводят к человеческим трагедиям. От истории рабства до истории Холокоста, от истории депортации целых народов в Советском союзе до Сребреницы — все эти истории, будучи рассказанными через призму трагедии людей, безусловно, являются одним из важных источников в воспитании толерантности и борьбы с ксенофобией.

Литература:

Лапицкий М.И. Зарубежный опыт профилактики и противодействия ксенофобиям и дискриминации на основе распространения установок толерантности. Терпимость по-американски // Толерантность против ксенофобии.

Международный и российский опыт противодействия этнической интолерантности /
Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Пайна.

Компасито. Пособие по обучению детей правам человека / Редактор и соавт.
Н. Флауэрс. Гл. 4. Дискриминация .

http://www.eycb.coe.int/compasito/ru/chapter_0/3_int.html

Компас. Пособие по образованию в области прав человека с участием
молодежи / Авторы: П. Брандер, Р. Гомес, Э. Кин, М.-Л. Леминер, Б. Оливейра, Я.
Ондрачкова, А. Суриан, О. Суслова. Дискриминация и ксенофобия.

<http://eycb.coe.int/compass/ru/contents.html>

Справочный материал:

The White House. Empowering local partners to prevent violent extremism in the
United States.

http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/empowering_local_partners.pdf

Сборники / материалы Southern Poverty Law Center, Teaching Tolerance & Fighting
Hate. <http://www.splcenter.org/what-we-do/teaching-tolerance>

<http://www.tolerance.org/teaching-kits>)

<http://www.splcenter.org/what-we-do/hate-and-extremism>

Антидиффамационная лига ADL / LEARN: Law Enforcement Agency Resource
Network.

http://www.adl.org/learn/learn_main_resource/default.asp?LEARN_Cat=Resources

http://www.adl.org/education/edu_awod/default.asp

Мир различий: World of Difference / ADL Department of Education, «Protecting
Students from Harassment and Hate Crime».

<http://www2.ed.gov/offices/OCR/archives/Harassment/harassment.pdf>

Department of Justice, Community Relations Service.

<http://www.justice.gov/crs/publist.html>

ГЛАВА 3. РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР В БОРЬБЕ С ИНТОЛЕРАНТНОСТЬЮ И КСЕНОФОБИЕЙ

Прежде всего следует обратить внимание, что неправительственных, в
современном понимании «общественных» организаций в СССР, разумеется, не
было.

В Советском Союзе существовало представление об «общественности», то есть об определенной группе граждан, с одной стороны, социально активных, которых «выдвинули на общественную работу», а с другой стороны, «типичных» представителях всевозможных социальных групп: от академиков до директоров колхозов, от театральных деятелей до профсоюзных активистов, для которых такая деятельность считается «общественной нагрузкой», важной с точки зрения их символического капитала. Понимаемая таким образом «общественность»³¹, как правило, служит источником таких гражданских инициатив, которые не противоречат политическому курсу правительства. Подобная система представительства не способна формировать альтернативную повестку дня, в том числе в отношении проблем нетолерантности и ксенофобии. В связи с этим достаточно трудно считать, что в СССР вообще были организации, которые можно бы было определить как «неправительственные».

С другой стороны, Советский Союз одним из современных исследователей иронически был назван «страной победившего мультикультурализма»³². Действительно, политика в области культурного многообразия в Советском Союзе, политика т.н. «интернационализма» и «дружбы народов» до сих пор многими воспринимается как советский вариант политики мультикультурализма и толерантности. Между тем основными различиями следует считать следующие:

1. Политика толерантности возможна только в демократическом, но не в тоталитарном обществе.
2. Политика толерантности возможна в плюралистическом, а не в моноидеологическом обществе, которым, несомненно, являлся Советский Союз.
3. Резкие ограничения прав верующих так же несовместимы с политикой толерантности.
4. Наконец, политика толерантности несовместима с теми массовыми нарушениями прав человека по признаку его этнической и религиозной

³¹ Волков В. Общественность: забытая практика гражданского общества // Pro at Contra. Т.2. 1997 г. № 4. Осень. http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/1997/4/ProEtContra_1997_4_05.htm

³² Воронков В.М. Ук. соч.

принадлежности, в частности, государственного антисемитизма, с которыми была связана практически вся история Советского Союза.

На официальном уровне существовали национальные общества, которые в целом должны были проводить политику «межнациональной дружбы». Наиболее распространенными формами пропаганды «дружбы народов» являлись различного рода фольклорно-этнографические — от музеев этнографии до фольклорных ансамблей, от фестивалей народного танца и песни до выставок народных ремесел. Очевидно, что такого рода проекты, ориентированные в прошлое, были никак не связаны с реальными проблемами образования, социальной интеграции и этнического неравенства в Советском Союзе.

Одновременно активно пропагандировался антирасизм, в частности, среди школьников и молодежи, поскольку Советский Союз считался защитником развивающихся стран Азии и Африки. Из стран Африки, прежде всего из так называемой «черной» Африки, в СССР приезжали учиться студенты. Тема борьбы с колониализмом и расизмом была одной из основных тем, например, Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который прошел в Москве в 1957 году. При этом доступные в настоящее время документы показывают, что африканские студенты, которые приезжали учиться в СССР, равно как и участники Международного фестиваля, достаточно часто сталкивались с серьезными проблемами, связанными с расизмом среди населения. Следовательно, можно признать, что пропаганда антирасизма в СССР была как минимум неэффективной.

В то же время практически единственными, кто всерьез занимался проблемами защиты прав религиозных и этнических меньшинств, являлись правозащитники, которые выступали в защиту несправедливо репрессированных религиозных активистов, лидеров и участников национальных движений и т.д.³³

Таким образом, концепты «дружбы народов» и «интернационализма» не только не имеет смысла использовать в современной практике воспитания толерантности, но и даже считать успешными примерами межкультурного

³³ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР // Международное историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал».

<http://www.memo.ru/history/diss/books/alexeewa/>

воспитания в СССР. Если вспомнить распад СССР и то, каким количеством действительно межнациональных конфликтов он сопровождался, следует признать неуспешной политику СССР в области пропаганды толерантности и предотвращения ксенофобии на этнической и религиозной почве.

Таким образом, следует сделать вывод, что отсутствие неправительственных организаций как результат гражданской инициативы в СССР, особенности политического строя, прежде всего идеологический контроль и отсутствие плюрализма, и основной акцент на преподавании фольклора и этнографии делают опыт общественных структур советского времени неприменимым к современным реалиям демократического поликультурного и многоконфессионального общества.

Литература:

Воронков В. Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 38–47.

Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР // Международное историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал».

<http://www.memo.ru/history/diss/books/alexeewa/>

ГЛАВА 4. НЫНЕШНИЕ ПРАКТИКИ НКО В ДЕЛЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

4.1. ГОСУДАРСТВО И НКО В СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ И КСЕНОФОБИИ

Проблема интолерантности в российском обществе достаточно быстро стала осознаваться представителями третьего сектора, и позднее — представителями государственной власти. Между тем общероссийских общественных проектов, связанных с воспитанием толерантности и профилактикой экстремизма, в 90-е годы не было. Некоторые проекты, в основном исследовательские и правозащитные, в это время были связаны с Москвой и Петербургом.

Во второй половине 90-х годов уровень агрессивного национализма и ксенофобии заметно вырос. Это привело как активистов третьего сектора, так и представителей государства к необходимости выработки общих подходов и возможного сотрудничества в деле воспитания толерантности и борьбы с ксенофобией.

4.2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ НКО

Еще в конце 90-х годов по предложению тогда еще премьер-министра В.В. Путина была начата работа по созданию государственной целевой программы по толерантности, которая начала свою работу в 2001 году. Официально программа «Профилактика экстремизма и воспитание установок толерантного сознания в российском обществе»³⁴ (2001–2005) была создана для сотрудничества различных исследовательских и образовательных государственных институций, но с оговоркой, что программа будет осуществляться «с опорой на общественные организации и СМИ».

В определении целей и задач авторы программы, среди которых был и ее научный руководитель проф. А.Г. Асмолов, исходили из комплексности проблемы экстремизма и сложности в процессе ее решения. Именно поэтому среди направлений работы были взяты следующие:

³⁴ Текст и структуру программы см. Государство и антропоток.

<http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a204.htm>

1) Научно-аналитическое, в рамках которого планировалась разработка научно-методических основ формирования толерантного сознания и противодействия экстремизму в гражданском обществе:

- разработка методов диагностики, экспертизы и мониторинга проявлений экстремизма в обществе, в том числе в средствах массовой информации;
- разработка социально — психологических методов устранения экстремистских настроений в массовом сознании.

2) Пропаганда и контрпропаганда:

- использование средств массовой информации для раскрытия антиобщественной природы экстремизма в любых его формах;
- проведение социально-психологической экспертизы публикаций, теле- и радиопрограмм, провоцирующих разжигание национальной и религиозной розни;
- издание публицистических материалов, способствующих распространению толерантности, снижению социальной напряженности в обществе.

3) Образовательно-методическое:

- создание и применение в образовательных учреждениях всех уровней образовательных программ, направленных на формирование толерантного сознания, веротерпимости и обучение межкультурному диалогу;
- проведение в учреждениях специальных психологических тренингов по подготовке и переподготовке специалистов в сфере массовых коммуникаций, государственных служащих, а также работников органов правопорядка.

4) Нормативное, методическое и организационное:

- разработка методических документов и создание условий для проведения социально-психологической экспертизы публикаций и передач в средствах массовой информации, разработка новых образовательных программ, в том числе с использованием интерактивных средств обучения и игр;
- разработка законодательства, обеспечивающего условия для формирования толерантного поведения, борьбы с проявлениями экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости;
- разработка механизмов оказания помощи жертвам экстремизма, агрессии, беженцам и вынужденным переселенцам;
- разработка методик повышения эффективности межконфессионального диалога.

Комплексность и обширность программы подчеркивались делением ее направлений еще и по фокусам действий. В программе существовали, в частности, разделы, озаглавленные «Личность», «Семья», «Общество», «Государство». Последние предполагали как раз общественно-политические проекты, направленные на профилактику экстремизма и воспитание толерантности именно в публичном пространстве.

Нетрудно увидеть, что по целому ряду направлений программа была, скорее, ориентирована на научно-методическую и образовательную работу и в меньшей мере — на практическую работу среди целевых групп. Тем не менее целый ряд проектов, осуществленных в рамках федеральной программы, в которую оказались вовлечены неправительственные организации, оказался достаточно эффективным именно с точки зрения реальной практики.

ПРИМЕРЫ ПРАКТИК

Целевая группа: милиция (полиция) и другие правоохранители

В демократическом обществе правоохранительные органы играют ведущую роль в обуздании преступности, защите цивилизованного общества и гарантии соблюдения прав человека в целом. В таком многонациональном государстве с таким многообразием культур, как Россия, работники правоохранительных органов должны сознавать, что любые проявления экстремизма воздействуют не только на конкретные жертвы, но и на этнические или религиозные группы, к которым они принадлежат, и на все общество в целом.

Они также должны знать, как реагировать, расследовать и преследовать по закону такие преступления, и стремиться к созданию климата доверия между негосударственными организациями и правоохранительными органами, ведя совместную деятельность по соблюдению прав человека и созданию атмосферы доверия в регионе. Кроме того, в связи с ростом терроризма и экстремизма сотрудники правоохранительных органов и государственных служб нуждаются в дополнительных навыках и умениях, связанных с взаимодействием с представителями различных этнических, религиозных и других групп.

Российско-американская программа «Климат доверия»³⁵, которая работала около 10 лет при поддержке Американского агентства по международному сотрудничеству и была посвящена роли кооперации между органами правопорядка и общественными организациями в деле профилактики и расследования преступлений на почве ненависти.

С американской стороны в программе участвуют сотрудники полиции из отделов по борьбе с преступлениями на почве межнациональной неприязни, работники прокуратуры, судов различных уровней, национальные диаспоры, общественные и религиозные организации. Среди российских участников программы — сотрудники Министерства внутренних дел, прокуратуры, региональных администраций, ученые, представители национальных диаспор, общественные и религиозные деятели, журналисты. Программа была организована посредством ряда обменных визитов, в которые были вовлечены Северо-Западный, Волжский и Центральный федеральные округа России.

Визиты российской делегации в Сан-Франциско были посвящены американскому опыту профилактики преступлений на почве национальной ненависти, борьбе с националистическими настроениями в обществе, важной роли, которую в этом процессе играют именно представители некоммерческих правозащитных организаций.

Американские коллеги посещали различные города России, в которых знакомились с опытом работы российской милиции, в частности, по сотрудничеству с некоммерческими организациями в деле предотвращения экстремизма на национальной, расовой, религиозной почве. К сожалению, в связи с изменением политики российского руководства, увидевшего в участии сотрудников полиции в проектах, финансируемых из-за рубежа, угрозу национальной безопасности, проект был свернут.

В Европейском университете в СПб, негосударственном учреждении высшего дополнительного профессионального образования, с 2000 по 2005 год работала программа Ethnic Studies, в рамках которой, в частности, проводилась разработка и апробация курсов, связанных с толерантностью, для сотрудников милиции и

³⁵ Программа «Климат доверия». Подробнее о программе см.: <http://stra.teg.ru/lenta/strategy/376>

федеральной миграционной службы³⁶. При разработке проекта были учтены опыт американского и европейского законодательства, связанного с правоохранительными органами (особый тип преступлений hate crimes), и реальная практика по профилактике экстремизма в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Курс лекций включал знакомство с международным и российским законодательством в области прав человека. Эти курсы вместе с методическими рекомендациями по их проведению были предложены Министерством образования РФ вузам МВД и другим учебным заведениям.

Другим примером НКО, активно включенным в работу над программой, является Информационно-аналитический центр «Сова», который более 10 лет проводит мониторинг различного рода инцидентов и преступлений на почве ненависти, анализирует ситуацию с активностью праворадикалов в России, анализирует проявления «языка вражды». Следует отметить вклад «Совы» и в оценку и анализ правовых инициатив, связанных с борьбой с экстремизмом. Сайт «Совы» является одним из наиболее известных источников информации по этим вопросам.

Например, база данных по преступлениям на почве ненависти, которая активно пополняется и служит источником информации по ситуации как по различным регионам и группам риска, так и по стране в целом.

Школьники и студенты

Еще одним примером удачного практического воплощения идей толерантности стал курс для педагогического вуза, подготовленный неправительственным центром «Гуманист», который читался студентам Московского городского педагогического университета. В курсе особо отмечалось, как именно преподавать толерантность детям, особенно в младших классах. Особенностью разработанного курса явилось представление о том, что прежде чем обучать толерантности, нужно сначала обучить тех, кто будет обучать. К сожалению, большого распространения эта практика не получила.

³⁶ Программа «Этнические исследования» Европейского университета в Санкт-Петербурге.
<http://old.eu.spb.ru/ethnic/index.htm>

Особо сосредоточились на такой целевой группе, как молодежь и школьники, городские целевые программы по толерантности, созданные в Москве и Санкт-Петербурге.

В Санкт-Петербурге, в частности, программа «Гармонизация межэтнических отношений», реализуемая уже на протяжении 7 лет (2006–2010 гг., и далее продленная до 2015 года), основной целью имеет *«укрепление в Санкт-Петербурге толерантной среды на основе ценностей многонационального российского общества, общероссийской гражданской идентичности и петербургского культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод человека»*³⁷.

Показательно, что среди разделов программы есть следующие:

- Воспитание культуры толерантности через систему образования.
- Межконфессиональное взаимодействие и толерантность в Санкт-Петербурге.
- Содействие культурному взаимодействию в петербургском сообществе.
- Укрепление ценностей толерантности через взаимодействие с медиасообществом Санкт-Петербурга.
- Создание условий для языковой и социокультурной интеграции учащихся-инофонов в петербургское сообщество. Содействие адаптации мигрантов в Санкт-Петербурге.
- Формирование в молодежной среде нетерпимого отношения к идеям ксенофобии, расизма и мигрантофобии.

Основными целевыми группами являются школьники и студенты. При этом упор делается на проблемы интеграции школьников и студентов, с точки зрения авторов Программы, испытывающих сложности в этом процессе. Здесь, как и в остальных разделах Программы, основным противопоставлением является «принимающее население» и «мигранты». В тексте Программы утверждается, что «взаимную толерантность нужно воспитывать как у жителей Петербурга, так и у «новых петербуржцев». Важным обстоятельством в данной Программе является то, что одной из ее целей является помощь в интеграции. Странно только выглядит то, что субъектами толерантности являются не конкретные люди, а группы, которые, по

³⁷ Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений в Санкт-Петербурге.

логике разработчиков программы, могут быть или не быть толерантными друг к другу. Такие целевые группы, как полиция, государственные служащие, в Программе, к сожалению, отсутствуют.

Большим достижением Программы выглядит появление среди основных исполнителей некоммерческих организаций. Правда, в реальном воплощении количество неправительственных организаций, которые вовлечены в реализацию этого проекта, невелико, следует отметить этот шаг как весьма положительный. Тем не менее важно обратить внимание на то, что основными объектами «толерантности» становятся не ксенофобы, а мигранты в целом, которые предположительно недостаточно «толерантны» по отношению к «петербуржцам». Такая постановка вопроса сильно изменяет как фокус Программы в целом, так и ее эффективность в частности.

4.3 НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Сеть российских НКО в борьбе против расизма, дискриминации и ксенофобии за прошедшие десять лет провела целый ряд различных проектов, среди которых публичные акции, образовательные и просветительские программы, художественные инициативы. Среди прочих инициатив можно выделить те, которые, как представляется, являются принципиально новыми для российской общественной жизни.

Прежде всего речь идет о «Марше против ненависти»³⁸. Неправительственная инициатива, связанная с трагической гибелью от рук наци-скинхедов петербургского ученого и правозащитника Николая Михайловича Гиренко³⁹. Этот марш проходит ежегодно 31 октября, в день рождения ученого. Особенностью этого марша является его антирасистский, ненасильственный характер; люди разных политических взглядов и мировоззрений каждый год собираются, чтобы пройти по небольшому маршруту в центре города, который символически заканчивается обычно на площади Сахарова. Эта акция является, с одной стороны, гражданской, с другой — мемориальной, поскольку позволяет помнить ученого, отдавшего свою жизнь в борьбе против ненависти.

³⁸ Марш против ненависти. <http://www.fontanka.ru/2010/10/31/013/>

³⁹ Гиренко Николай Михайлович. Энциклопедия Санкт-Петербурга.
<http://www.encspb.ru/article.php?kod=2805399764>

Другим удачным примером пропаганды толерантности являются кинофестивали «Открой глаза»⁴⁰ и «Бок о Бок»⁴¹, которые проходят в Санкт-Петербурге.

Кинофестиваль как форма работы является достаточно аттрактивным для молодежи. В то же время фильмы, которые показывались и показываются на кинофестивале, также являются основанием для организации различных обсуждений, диспутов, выставок, которые проходят вместе с кинофестивалем. Сама организация кинофестиваля происходит как отбор фильмов по наиболее острой социальной тематике. Это дает возможность структурировать обсуждение вокруг конкретных сюжетов и фильмов, уходя от абстрактных рассуждений о том, что такое толерантность в науке, истории, философии и т.д.

Нельзя не отметить возможности пропаганды толерантности силами учреждений культуры и искусства. Например, открытие в Москве Российского еврейского музея толерантности в 2012 году станет одним из событий в ряду неправительственных инициатив по толерантности в сфере культуры. Безусловно, как уже указывалось выше, правдивый и честный рассказ о том, что именно пришлось пережить тем, кого уничтожали только в силу их этнической принадлежности, является чрезвычайно важным. В ряду этих же событий перевод и издание учебника «Расскажите об этом детям вашим» проекта «Живая история».

Продолжением европейской кампании памяти является инициатива Общества Анны Франк, которое совместно с Молодежным правозащитным движением начало в 2011 году новый проект в России, посвященный профилактике экстремизма и воспитанию толерантности. Важной частью проекта является передвижная выставка «Анна Франк. Урок истории». Цель выставки — познакомить посетителей с историей Холокоста через личную историю Анны Франк и с миром, в котором она жила. Материалы выставки актуализируют такие ценности, как свобода, равенство, демократия, и способствуют утверждению этих ценностей. Экспозиция путешествует по всему миру и ориентирована в основном на молодых людей 13–17 лет.

⁴⁰ Кинофестиваль против фашизма и ксенофобии «Открой глаза». Официальный сайт: <http://openeyes.spb.ru/>

⁴¹ ЛГБТ международный кинофестиваль «Бок о Бок». <http://www.bok-o-bok.ru/>

Одной из наиболее активных российских организаций, которые сегодня работают на поле пропаганды толерантности, является Молодежное правозащитное движение, которое долгие годы проводит ряд проектов, связанных с неформальным образованием в области толерантности. Так, в 2011 году ими в сотрудничестве с авторами пособия Baustein zur nicht-rassistischen Bildungsarbeit (Германия) при поддержке Европейской сети UNITED for Intercultural Action был начат проект «Нерасизм как основа неформального образования»⁴². В данном проекте предполагается разговор о толерантности и нерасизме в контексте семинаров по трудовым правам, правам студентов, женщин. Кроме того, проблемы толерантности в данном проекте встраиваются в критику таких концепций, как «теория заговора», «утопическое общество» и др. Таким образом, и в данном случае речь идет о социальном фокусе проблематики, связанной с толерантностью.

Опыт российских неправительственных организаций в пропаганде толерантности

Основными проблемами в социокультурной деятельности неправительственных организаций, связанных с вопросами толерантности, служит определенный разрыв между представлениями российской науки и ряда экспертов, которые либо сами выступают с позиций, близких к ксенофобным, либо тяготеют к культурпсихологическим аспектам воспитания толерантности, что делает эту работу близкой, если не подобной, утопической задаче воспитания идеального человека будущего.

Кроме того, основными формами работы государственных органов, которые так или иначе ответственны за проведение социокультурной политики в области мультикультурализма, например, программы «толерантности», зачастую являются лекции и семинары, в большинстве случаев попросту не достигающие своих основных целей, поскольку исходят из предположения об интолерантности как о «незнании других культур», в то время как в большинстве случаев интолерантность связана с институциональными практиками и потому нуждается в системных

⁴² Нерасизм как принцип неформального образования. Сайт Международного молодежного правозащитного движения.

http://yhrm.org/news/network/mezhdunarodnyi_trening_dlya_trenerov_nerasizm_kak_printsip_neformalnogo_obrazovaniya

механизмах коррекции, меньше всего связанных с этнографией и фольклором других народов.

Между тем большинство неправительственных организаций, с одной стороны, достаточно активно используют зарубежный опыт, ориентированный в основном на борьбу с интолерантностью и ксенофобией и обсуждение трагедий прошлого, связанных с расизмом и ненавистью на расовой и этнической почве; с другой — активно вовлекают молодежь в различного рода неформальные проекты и инициативы, связанные с развитием гражданского общества.

Главными проблемами на пути успешности программ разного рода, которые осуществляются различными организациями в этой сфере, являются помимо отсутствия финансирования еще и недостаточность кооперации, недолговечность большинства проектов и, как уже указывалось, серьезные расхождения с представителями государства в вопросе воспитания толерантности.

Тем не менее межсекторное партнерство в целом необходимо для повышения эффективности проводимых программ, особенно в отношении формального образования (школьники и студенты), и повышения профессионального уровня сотрудников полиции, прежде всего патрульно-постовой службы и работников миграционной службы.

Литература:

Карпенко О. ...И гости нашего города // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 468–475.

Карпенко О.В. Национальные меньшинства в российском мегаполисе. Способствует ли программа «Толерантность» интеграции национальных меньшинств? // Материалы международной конференции «Формирование единого информационного пространства для европейских национальных меньшинств в контексте 4Т». — Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2010. С. 17–22.

Русакова Е. Толерантность в России: «свои» и «чужие». www.tolerance.ru

Осипов А. Нужно ли глотать сомнительное лекарство? Антирасизм как средство борьбы с расизмом // Неприкосновенный запас. 2009. № 1(63).

Верховский А.М. Зарубежный опыт профилактики и противодействия распространению ксенофобии: можно ли сбить национал-радикальную волну в

России? // Толерантность против ксенофобии. Международный и российский опыт противодействия этнической интолерантности / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Пайна.

Справочные материалы:

Ксенофобия в молодежной среде: Доклад по результатам мониторинга / [А. Козлов и др.]. — М.: Московская Хельсинкская группа, 2009.

Федеральная целевая программа «Воспитание установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе 2001–2005» // Портал Референт.ру. <http://www.referent.ru/1/78456>

Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006–2010 годы» // Программа правительства Санкт-Петербурга «Толерантность». <http://spbtolerance.ru/archives/category/about>

ГЛАВА 5. РОЛЬ МЕЖСЕКТОРНОГО ПАРТНЕРСТВА И РЕСУРСЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ УЧАСТИЯ НКО В ВОСПИТАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ И БОРЬБЕ С РАСИЗМОМ, КСЕНОФОБИЕЙ И ИНЫМИ ВИДАМИ ПРЕДРАССУДКОВ

Межсекторное партнерство (далее — МСП) представляет собой сотрудничество между тремя секторами, которые обычно выделяются в политических науках: государственного сектора, коммерческого и общественного⁴³. Очевидно, что в рамках такого треугольника могут существовать инициативы, связывающие государство и общество, государство и бизнес и общество и бизнес. Основной целью создания таких партнерств является решение тех задач, которые так или иначе сам по себе сектор в одиночку решить не может. Применительно к задаче построения толерантного гражданского общества можно сказать, что задача его построения во многом связана с успешностью или неуспешностью долговременных программ и проектов, связывающих различные сектора ради решения общей задачи. Рассмотрим возможности межсекторного сотрудничества в

⁴³ Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: теория, механизмы, технологии, практика. Учебное пособие. — М.: ТАСИС, 2004.

деле борьбы с ксенофобией и профилактики экстремизма в российском обществе и возможные ресурсы проектов такого рода.

5.1. МЕЖСЕКТОРНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ДЕЛЕ БОРЬБЫ С ИНТОЛЕРАНТНОСТЬЮ И КСЕНОФОБИЕЙ

Прежде всего нужно обратить внимание на то, что одна из наиболее очевидных целевых групп, на которые должны быть направлены проекты в области толерантности, — это полиция и в целом те представители государства, с которыми приходится сталкиваться прежде всего уязвимым группам, а именно представителям различных меньшинств, мигрантам и т.д.

Существуют специальные отделы по борьбе с экстремизмом, на которые возложена задача по расследованию преступлений, связанных с расовой, этнической, религиозной рознью. Очевидно, что культурное разнообразие современного российского общества делает работу по расследованию преступлений на почве ненависти социально ответственной.

С другой стороны, очевидно, что без поддержки общественных организаций достаточно трудно ориентироваться в многообразии проявлений ненависти, фиксировать и анализировать инциденты, которые не имели статуса правонарушения, осуществлять мониторинг прессы, Интернета и т.д. В то же время некоммерческие организации в состоянии не только делиться такими материалами с полицией, но и осуществлять обратную связь, информируя сотрудников полиции о случаях ксенофобии со стороны их собственных сотрудников.

Полиция, постоянно обращаясь через представителей некоммерческих правозащитных организаций к тем или иным группам, выполняет важную миссию повышения доверия между различными группами населения и полицией. Это, как показывает практика, всегда ведет к общему улучшению криминогенной ситуации, поскольку частная проблема борьбы с агрессивной ксенофобией воздействует на общую для представителей государства и общества борьбу с преступностью в целом.

Другим примером может являться сотрудничество неправительственных организаций с учреждениями культуры, например, с музеями или библиотеками.

Не секрет, что в большинстве городов России библиотека и музей являются, по существу, центрами публично-интеллектуальной жизни. Вокруг них происходили и происходят события не только культурной, но и общественной жизни. Инициативы по обсуждению тех или иных аспектов проблемы толерантности, которые проходят в стенах музея или библиотеки, многократно увеличивают эффект воздействия на общество.

Взаимодействие представителей НКО и государственной исполнительной власти создает тот самый эффект участия граждан в решении общих социальных проблем, примером которого является проблема нетолерантности. Именно поэтому основным фокусом проектов по пропаганде толерантности должны стать преимущественно не культурно ориентированные проекты, а социально ориентированные, направленные на совместное решение проблем представителей той или иной исключенной группы (например, цыган, инвалидов, бездомных и т.д.).

Примером может служить проект по образованию инвалидов в музеях и библиотеках, когда волонтеры некоммерческих организаций осуществляют кооперацию между людьми, лишенными возможности посещать музеи и библиотеки, а те предоставляют свои возможности для повышения профессионального уровня инвалидов. В этом случае, как и во многих других, происходит не борьба с дискриминацией инвалидов, а позитивное исправление ситуации, с привлечением возможностей гражданского общества.

В случае, когда речь идет о культурно ориентированных проектах, необходимо учитывать универсальную специфику толерантности как единой для общества и государства задачи. Именно поэтому чем больше представителей различных групп вовлечено в борьбу с интолерантностью, тем больше это понимается не как частная проблема, а как общая задача по построению гражданского общества.

5.2. РЕСУРСЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЛЕ БОРЬБЫ С КСЕНОФОБИЕЙ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬЮ

Прежде всего ресурсом является **молодежь**, особенно в сфере искусства и социальной работы. Очевидно, что проекты по социальной интеграции посредством искусства являются одними из наиболее действенных, в том числе и в деле профилактики экстремизма и воспитания толерантности. Активное поощрение

работы молодежи в проектах по толерантности является одной из важных задач как неправительственных организаций, так и в целом межсекторного партнерства в этом направлении.

Ресурсом по продвижению идей толерантности являются **религиозные организации**, прежде всего те, которые сами чаще всего являются объектом вражды и ненависти. Проекты, связанные с их дестигматизацией, то есть с борьбой с предрассудками и стереотипами, являются важными в деле борьбы с дискриминацией и враждой на религиозной почве.

Особым ресурсом в деле борьбы с ксенофобией являются **национально-культурные организации и общества**, которые так или иначе могут участвовать в профилактике экстремизма и борьбе с ксенофобией. Нужно только обратить внимание, что акцентом в такой работе должны быть не рассуждения о том, насколько все культуры хороши, но реальные истории по поводу того, как именно выглядит интолерантность в ее практическом виде.

Особым ресурсом в деле профилактики экстремизма являются **жертвы** преступлений на почве ненависти, ксенофобии, дискриминации. Общение с ними помогает понять природу и опасность интолерантности гораздо быстрее, чем абстрактные лекции.

Безусловно, ресурсом в деле профилактики экстремизма являются **учреждения культуры**, прежде всего музеи, в том числе и художественные, и библиотеки.

Литература:

Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство в России: механизмы, оценка состояния и проблемы развития на региональном уровне // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия: Практическое пособие / Под ред. А.Е. Шадрина, заместителя директора Департамента стратегического управления (программ) и бюджетирования Министерства экономического развития РФ. — М.: Агентство социальной информации, 2010. С. 222–239.

Библиотека лучших практик в области взаимодействия гражданского общества и власти на региональном и местном уровне / Под. ред. А.Г. Акрамовской. — М.: ИПО Гриф и К, 2007.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Воспитание толерантности невозможно без практик гражданского участия. Наименее полезными в воспитании толерантности являются именно формальные, образовательные, лекционные формы работы. Наоборот, социально ориентированные инициативы, включающие в себя представителей уязвимых групп, прежде всего меньшинства различного рода, помогают процессам интеграции, с одной стороны, с другой — создают предпосылки развития гражданского общества в России. В то же время использование таких старых штампов, как «дружба народов», фольклорно-этнографический способ воспитания толерантности, не только нерелевантен современной ситуации, но и попросту неэффективен.

Следует подчеркнуть, что одним из наилучших путей пропаганды толерантности являются не постоянные разговоры о разнообразии культур, но практическая борьба с ксенофобией и интолерантностью. При этом основной упор должен делаться не на укрепление групповых границ, связанных с представлением об обязательной принадлежности человека к какой-то, преимущественно этнической, культуре, а на конкретного человека.

Другими словами, нужно бороться не за права группы, а за недопустимость дискриминации на основании принадлежности того или иного человека к конкретной группе. Это принципиально разные подходы, но именно последний путь напрямую связан с логикой развития гражданского общества. И, наконец, не бывает выборочной, избирательной толерантности, как не бывает осетрины «второй свежести». Ограничение проблем толерантности исключительно сферами этнической, расовой и религиозной, дискриминации инвалидов, других форм социального исключения ведет к тому, что ситуация с толерантностью будет все более далека от желаемой.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Каким образом представление о толерантности связано с концепцией прав человека? Является ли толерантность отказом от борьбы с социальной несправедливостью, отказом от критики государства?
2. Каковы меры, предлагаемые Декларацией толерантности в области достижения толерантности? Вспомните, какие меры соответствуют различным уровням (социальному, государственному, образовательному)?
3. Какие правовые нормы Конституции РФ 1993 года связаны с понятием толерантности?
4. В чем отличия идеологии «дружбы народов» и современного представления о толерантности? Применим ли, по Вашему мнению, опыт СССР в современных российских условиях?
5. Каковы традиционные и современные термины и понятия, связанные с концепцией толерантности? Охарактеризуйте основные противоречия, связанные с традиционными и современными терминами, такими, как «межэтнические отношения», «межэтнический конфликт», «этнокультурная компетентность», «дискриминация», «меньшинство». Приведите примеры, иллюстрирующие Ваше понимание этих терминов.
6. Чем принципиально отличаются подходы к «воспитанию толерантности» и «борьбы с интолерантностью»? Приведите примеры, доказывающие Вашу позицию.
7. Объясните отличие подхода, который основан на «диалоге культур», от подхода, который ставит во главу угла проблемы дискриминации и неравенства.
8. Что такое «преступление на почве ненависти»? Что такое «язык вражды»? Какую роль играет профилактика этих явлений в пропаганде толерантности?
9. Что такое метод «обращения к прошлому»? Какие исторические трагедии, связанные с концепцией толерантности, Вы знаете?
10. Чем отличается российский опыт в борьбе против интолерантности от зарубежного? В чем специфика опыта зарубежных неправительственных

организаций в деле борьбы против ксенофобии, расизма, антисемитизма?

11. Назовите крупные неправительственные организации в Европе и США, которые известны своей работой по борьбе с ксенофобией, расизмом и антисемитизмом. Каковы основные направления их работы? Каковы основные целевые группы?
12. Какова роль учреждений культуры в профилактике экстремизма в Европе и США? В чем заключается основной фокус их работы, каковы их целевые группы?
13. Какова роль учреждений образования? В чем заключается основной фокус работы школ и университетов в области профилактики ксенофобии за рубежом? Каковы их целевые группы?
14. Чем отличаются подходы НКО за рубежом от российских представлений о пропаганде толерантности? Приведите примеры.
15. Какие российские проекты по профилактике экстремизма и пропаганде толерантности Вам известны? В чем их специфика?
16. Какие неправительственные организации, которые занимаются пропагандой толерантности в России, Вам известны? Каковы их основные формы работы, какие целевые группы они покрывают?
17. Перечислите ключевые для технологии воспитания толерантности критерии оценки проектов.
18. В чем специфика межсекторного партнерства в деле профилактики ксенофобии, расизма и антисемитизма?
19. В чем разница между социально ориентированными и культурно ориентированными проектами в области пропаганды толерантности?
20. Как связаны между собой проекты в области пропаганды толерантности и проблема построения гражданского общества в России? Какие организации могут быть ресурсными в деле профилактики экстремизма и ксенофобии?

ЗАДАНИЕ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ

Внимательно прочитайте Московскую среднесрочную программу «МОСКВА МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ, КУЛЬТУРЫ МИРА И СОГЛАСИЯ (2005–2007)»

<http://www.lawmix.ru/mskzk/3027>

Напишите текст рецензии на программу, ответив на следующие вопросы:

- Опишите, каковы основные цели и задачи программы.
- Каковы основные сформулированные в тексте программы проблемы в области толерантности, которые призвана решать программа?
- Каковы основные целевые группы, на которые рассчитана программа?
- К какому опыту, по Вашему мнению, больше адресуется программа: к российскому правозащитному, к зарубежному, к советскому? Докажите свой ответ.
- Обратите внимание на формы и методы, с помощью которых предполагается изменение ситуации с ксенофобией. Насколько они, на Ваш взгляд, адекватны поставленным целям и задачам?
- Насколько предполагаемые формы работы адекватны указанным в программе целевым группам?
- Учитывается ли вклад НКО в работу программы? Какие именно НКО предполагаются в качестве основных партнеров программы?
- Оцените в целом, какова, на Ваш взгляд, будет эффективность данной программы, исходя из ее описания.

ГЛОССАРИЙ

Антисемитизм — ксенофобия по отношению к евреям, иудаизму.

Апартеид — идеология и практика раздельного проживания представителей разных рас в Южноафриканской Республике.

Дискриминация, в т.ч. институциональная (лат. Discriminatio — различие) — ограничение прав человека по определенному признаку. Часто встречается как этническая, расовая или религиозная дискриминация, что означает ограничение прав по признаку принадлежности к этнической, расовой или религиозной группе. Институциональная Д. — это дискриминация, которая имеет место на уровне большой группы, общества, организации или института. Это неравные или несправедливые модели поведения или предпочтительное отношение к людям со стороны большой группы или организации исключительно на основании принадлежности к группе.

Ксенофобия — представление об обязательной опасности и враждебности «чужого» по отношению к «своему».

Маргинализация (от лат. marginalis — находящийся на краю) — процесс, в ходе которого отдельные индивиды или группы вытесняются на периферию основного общества, а иногда и исключаются из него.

Меньшинство — используется как термин в нескольких значениях. В данном случае речь идет об определенной культурной группе, которая в силу определенных признаков испытывает на себе дискриминацию, неравенство, а также является объектом ксенофобии.

Национальность — в современном языке гуманитарного и социального знания признак принадлежности к определенному политическому сообществу. Например, швейцарец, американец. Понимается в противовес этнической идентичности, которая является результатом самоопределения индивида.

Плюрализм культурный — концепция, согласно которой гетерогенность культуры обусловлена сосуществованием этнических и других меньшинств, сохраняющих и поддерживающих свою идентичность в обществе.

Права человека — совокупность представлений о нормах естественного права, гарантирующих любому человеческому существу право на фундаментальные права и свободы, право на уважение и недискриминацию. В целом изложены во

Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции по правам человека и ряде других международных документов, ратифицированных РФ, а также в Конституции РФ.

Преступление на почве ненависти (перевод термина «hate crime») — преступление, мотивом которого явилась ненависть по отношению к определенной культурной группе (этнической, расовой, религиозной, сексуальной, гендерной, и т.д.).

Расизм — концепция, в соответствии с которой люди делятся на «биологически» определяемые виды. В классическое время Р. базировался на «цветовом» определении. В настоящее время подавляющее большинство исследователей отказывается от этой концепции, предлагая считать любое разделение людей на расы признаком идеологии расизма.

Солидарности, кампания — кампания общественных действий, направленная на публичную демонстрацию солидарности и поддержки, например, жертвам дискриминации, насилия на расовой или этнической почве, и т.д.

Стигматизация, социальная (от греч. στίγμα — ярлык, клеймо) — клеймение, нанесение стигмы. В отличие от слова «клеймение», слово «стигматизация» может обозначать навешивание социальных ярлыков. Наличие такого ярлыка, как правило, ведет к маргинализации и дискриминации человека по определенному признаку.

Холокост (Шоа) — трагедия уничтожения нацистским режимом около 6 млн европейских евреев во время Второй мировой войны.

Этничность, этническая принадлежность — самоопределение индивида по отношению к определенной культурной группе. Существуют разные научные представления о природе этничности и этнической идентичности. Наиболее популярная в настоящее время идея, что этническая принадлежность является результатом социального конструирования, она может быть множественной и никак не зависит от биологических или психологических характеристик индивида.

Язык вражды — перевод англоязычного термина «hate speech», означающего тексты, призывающие и воспевающие этническую, религиозную, расовую и иную вражду и ненависть в прямой или косвенной форме.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1) Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР // Международное историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал».

<http://www.memo.ru/history/diss/books/alexeewa/>

Монография посвящена описанию различных групп инакомыслия в СССР. Особый раздел посвящен истории религиозных и национальных движений, подвергавшихся в СССР особым гонениям.

2) Библиотека лучших практик в области взаимодействия гражданского общества и власти на региональном и местном уровне / Под. ред. А.Г. Акрамовской. — М.: ИПО Гриф и К, 2007.

cafrussia.ru/files/blocks/Biblioteka.pdf

Сборник посвящен обобщению опыта, накопленного в области взаимодействия гражданского общества и государства на региональном и местном уровне. В сборнике предлагается общая характеристика состояния диалога между гражданским обществом и государственными органами, а также приводится ряд положительных примеров и форм сотрудничества на региональном уровне.

3) Верховский А.М. Зарубежный опыт профилактики и противодействия распространения ксенофобии: можно ли сбить национал-радикальную волну в России? // Толерантность против ксенофобии. Международный и российский опыт противодействия этнической интолерантности / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Пайна.

[druzbanarodov.ru>books/book_012.doc](http://druzbanarodov.ru/books/book_012.doc)

Статья в сборнике, изданном в рамках федеральной целевой программы «Воспитание установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе 2001–2005», посвящена обзору зарубежного опыта в области профилактики преступлений на почве ненависти и обсуждению вопроса, насколько этот опыт применим к ситуации в Российской Федерации. На большом материале автор наглядно показывает, что существует прямая связь между хорошей проработанностью и рациональной обоснованностью законодательства, ограничивающего наиболее радикальные проявления ксенофобии, и способностью

сдерживать радикальный национализм в странах Западной Европы — и непроработанностью формулировок российского законодательства, с чем, в частности, связана ситуация с интолерантностью в стране.

4) Карпенко О.В. ...И гости нашего города // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 468–475.

<http://www.strana-oz.ru/?numid=7&article=328>

В статье на примере текстов петербургских массмедиа рассматриваются виды расизма, распространенные в современной России. Автор делает вывод о том, что в современном мире все большую актуальность получает не классический, а т.н. культурный, или хозяйский расизм, который в основании имеет не «цветовое различие», а иерархию культур или даже «особую» связь с определенным регионом или городом.

5) Компас. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи / Авторы: П. Брандер, Р. Гомес, Э. Кин, М.-Л. Леминер, Б. Оливейра, Я. Ондрачкова, А. Суриан, О. Суслова. Раздел «Дискриминация и ксенофобия».

<http://eycb.coe.int/compass/ru/contents.html>

Пособие по образованию, рекомендованное и разработанное Европейским союзом, представляет собой сборник возможных упражнений, игр, проблемных ситуаций для обсуждения с молодежью. Пособие снабжено методологическими указаниями и словарем.

6) Компасито. Пособие по обучению детей правам человека. Редактор и соавт. Н. Флауэрс. Гл. 4. Дискриминация.

http://www.eycb.coe.int/compasito/ru/chapter_0/3_int.html

Пособие по образованию, рекомендованное и разработанное Европейским союзом, представляет собой сборник возможных упражнений, игр, проблемных ситуаций для обсуждения с детьми. Пособие снабжено методологическими указаниями и словарем.

7) Ксенофобия в молодежной среде: Доклад по результатам мониторинга / [А. Козлов и др.]. — М.: Московская Хельсинкская группа, 2009.

<http://www.mhg.ru/files/010/molod.pdf>

Публикация результатов мониторинга, который проводился в апреле-сентябре 2009 года в 21 регионе Российской Федерации. Помимо анализа различных форм проявления ксенофобии в молодежной среде и обзора государственной политики в этой сфере, особенный интерес вызывают рекомендации для общественных организаций, которые занимаются профилактикой ксенофобии в этой целевой группе.

8) Лапицкий М.И. Зарубежный опыт профилактики и противодействия ксенофобиям и дискриминации на основе распространения установок толерантности. Терпимость по-американски // Толерантность против ксенофобии. Международный и российский опыт противодействия этнической интолерантности / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Пайна. [druzbanarodov.ru>books/book_012.doc](http://druzbanarodov.ru/books/book_012.doc)

Данная статья посвящена обзору американского опыта профилактики ксенофобии, сотрудничества между государственными и неправительственными организациями в деле борьбы с расизмом и дискриминацией.

9) Осипов А. Концептуальные подходы к этнической политике и перспективы противодействия дискриминации // Вестник публичного права. 2003. № 3. С. 6–12.

Опубликовано: ИАЦ «Сова». <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2004/01/d1590/>

Обзор основных понятий, которые используются в российском правовом и политическом дискурсе для описания полиэтнического и мультиконфессионального общества. Автор делает вывод по поводу того, какие проблемы связаны с использованием различных терминов, особенно традиционно советского содержания.

10) Осипов А. Нужно ли глотать сомнительное лекарство? Антирасизм как средство борьбы с расизмом // Неприкосновенный запас. 2009. № 1(63). <http://www.nlobooks.ru/rus/nz-online/619/1256/1267/>

Автор критикует современные подходы в рамках борьбы с расизмом, отмечая, что нередко сами авторы программ «антирасистского» содержания исходят из совершенно расистских предпосылок, что делает большую часть «антирасистских» проектов фактически частью проблемы расизма, в т.ч. и в России.

11) Русакова Е. Толерантность в России: «свои» и «чужие».

<http://www.tolerance.ru/review-hist/tol.html>

В данной заметке автор обращает внимание на взаимосвязь идеологии прав человека и толерантности, особенно указывая на широкое понимание толерантности, связанное с недискриминацией, борьбой с расизмом и защитой социально-экономических и культурных прав.

12) Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство в России: механизмы, оценка состояния и проблемы развития на региональном уровне // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия: Практическое пособие / Под ред. А.Е. Шадрина, заместителя директора Департамента стратегического управления (программ) и бюджетирования Министерства экономического развития РФ. — М.: Агентство социальной информации, 2010. С. 222–239.

http://nkozakon.ru/cms_content/materials/278/files/Sbornik2010.pdf

В данной статье автор дает общие представления о том, что такое межсекторное партнерство, каким образом оно развивается на региональном уровне. Особое внимание уделяется общим рекомендациям по развитию такого партнерства.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1) Уолцер М. О терпимости.

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Walzer/

В известной монографии автор рассматривает политологическое понимание толерантности, указывает на основные типы толерантных режимов и условия их существования, а также рассматривает опыт мультикультурализма в различных странах, включая США.

2) Малахов В. Зачем России мультикультурализм //

Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М., 2002. С. 48–60.

<http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0151/analit04.php>

В статье рассматривается теория и практика мультикультурализма и делается вывод относительно того, каким образом нужно откорректировать некоторые

положения теории мультикультурализма, которые идут, по мнению автора, вразрез с демократическими и правозащитными идеалами многокультурного общества.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

- Ксенофобия в молодежной среде: Доклад по результатам мониторинга / [А. Козлов и др.]. — М.: Московская Хельсинкская группа, 2009.
- Федеральная целевая программа «Воспитание установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе 2001–2005» // Портал Референт.ру. <http://www.referent.ru/1/78456>
- Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006–2010 годы» // Программа правительства Санкт-Петербурга «Толерантность».
<http://spbtolerance.ru/archives/category/about>
- The White House, «EMPOWERING LOCAL PARTNERS TO PREVENT VIOLENT EXTREMISM IN THE UNITED STATES».
http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/empowering_local_partners.pdf
Сборники / материалы Southern Poverty Law Center, Teaching Tolerance & Fighting Hate // <http://www.splcenter.org/what-we-do/teaching-tolerance>
- <http://www.tolerance.org/teaching-kits>)
<http://www.splcenter.org/what-we-do/hate-and-extremism>
ADL / LEARN: Law Enforcement Agency Resource Network.
http://www.adl.org/learn/learn_main_resource/default.asp?LEARN_Cat=Resources
World of Difference / ADL
http://www.adl.org/education/edu_awod/default.asp
Department of Education, «Protecting Students from Harassment and Hate Crime».
<http://www2.ed.gov/offices/OCR/archives/Harassment/harassment.pdf>
Department of Justice, Community Relations Service:
<http://www.justice.gov/crs/publist.html>

ДОКУМЕНТЫ

Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО // Организация Объединенных Наций.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования ООН // Организация Объединенных Наций.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Организация Объединенных Наций.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам // Организация Объединенных Наций.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml

НКО, РАБОТАЮЩИЕ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, ТОЛЕРАНТНОСТИ

Информационно-аналитический центр «СОВА»

<http://www.sova-center.ru>

Информационно-аналитический центр «СОВА» был основан в октябре 2002 года группой сотрудников Информационно-исследовательского центра «Панорама» и Московской Хельсинской группы. «СОВА» ведет информационную и исследовательскую работу. Сфера интересов центра – проблемы национализма и ксенофобии, взаимоотношения религии и общества, политический радикализм, (не)укоренение либеральных ценностей и (не)соблюдение прав человека в нашей стране. В данный момент деятельность Центра «СОВА» осуществляется при поддержке: Национального фонда за демократию (National Endowment for Democracy); Фонда помощи Института "Открытое общество" (Open Society Institute); "Дома свободы" (Freedom House); Норвежского Хельсинкского комитета, а также средств государственной поддержки, выделенных в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации № 127-рп от 2 марта 2011 г.

Автономная некоммерческая организация «Юристы за конституционные права и свободы» («ЮРИКС»)

www.jurix.ru

«Юристы за конституционные права и свободы» («ЮРИКС») – автономная некоммерческая организация, учрежденная с целью защиты и продвижения

конституционных прав и свобод человека, распространения демократии и верховенства права, содействия в становлении открытого общества и правового государства в РФ. АНО «ЮРИКС» оказывает бесплатную правовую помощь гражданам и общественным организациям по делам, связанным с нарушением прав, закрепленных в Конституции РФ и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Конкретные направления работы:

- защита прав собственности на жилье и землю (в т.ч. защита права общей собственности жильцов многоквартирного дома);
- защита права на свободу передвижения;
- защита права на информацию;
- защита прав граждан на равенство и равное обращение независимо от расы, национальности, языка, пола и религии;
- защита права на доступ к правосудию;
- защита права на жизнь, в т.ч. невыполнение правоохранительными органами обязанности провести эффективное расследование убийства, смерти в результате врачебной ошибки и т.п.;
- представительство интересов в Европейском суде по правам человека.

Московская Хельсинская группа

www.mhg.ru

Миссия Московской Хельсинской группы – содействие соблюдению прав человека и построению демократии в России. В рамках своей стратегии деятельности, направленной на поддержку и развитие российского правозащитного движения, повышение статуса и влияния региональных НПО и улучшение ситуации с правами человека в Российской Федерации, МХГ реализует ряд правовых программ:

- поддержка правозащитных центров в российских регионах;
- юридическая защита гражданских активистов России;
- содействие гражданам в реализации гарантий доступа к эффективным средствам правовой защиты;
- этническая дискриминация: идентификация дел и ведение их в судах;

- предотвращение пыток: поддержка реабилитации жертв пыток.

Московская Хельсинкская Группа уделяет большое внимание образовательной и просветительской деятельности в сфере прав человека.

Общероссийская общественная организация содействия защите прав граждан и безопасности общества «Безопасное отечество»

www.nikakixno.ru

Общероссийская общественная организация содействия защите прав граждан и безопасности общества зарегистрирована 16 мая 2011 г.

4 июня 2012 г. получила статус общероссийской организации. В настоящий момент организация занимается 4 проектами - «Общественный контроль», «Патруль безопасности», «Программа занятости Security», «Национальные приоритеты», в рамках которых проводится:

- расследование и обжалование нарушений в конкурсах и аукционах при размещении государственных заказов,
- расследование фактов незаконного и некачественного оказания услуг в сфере безопасности,
- содействие трудоустройству профессионалов в сфере безопасности,
- мероприятия в рамках программы по формированию здорового общества: пропаганде здорового образа жизни, спорта.

Цели организации:

- формирование условий для соблюдения законодательства в сфере предпринимательства и бизнеса, в том числе при проведении государственных торгов;
- вовлечение граждан в процессы укрепления правового, демократического, социально-справедливого общества;
- пропаганда здорового образа жизни, образования и труда.

Права организации:

- участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- представлять и защищать свои права, содействовать защите законных интересов своих членов и других граждан по их просьбе в органах

государственной власти и органах местного самоуправления, общественных объединениях;

- участвовать в организации и реализации социально-экономических, культурно-спортивных, оздоровительных и иных программ;
- проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование;
- осуществлять общественную экспертизу проектов законов, иных законодательных актов, проектов и программ по вопросам, связанным с уставной деятельностью Организации;
- выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти;
- учреждать от имени Организации и присуждать премии, стипендии, иные поощрения за особый вклад в реализацию уставных целей Организации;
- проводить семинары, конференции, симпозиумы, встречи по вопросам уставной деятельности и другие.

Центр развития демократии и прав человека

<http://www.demokratia.ru>

ЦРДПЧ является одним из лидеров российского некоммерческого сообщества. Центр обладает уникальным профессиональным опытом в вопросах общественной политики, обеспечивает консультирование, информационные услуги для организаций гражданского общества, проведение квалифицированных общественных кампаний, тренингов. Он также эффективно применяет широкий спектр образовательных информационных и аналитических инструментов для стимулирования строительства институтов демократии, стабильного гражданского общества и продвижения прав человека.

Направления деятельности центра:

- гражданский контроль и права человека в военной сфере;
- прозрачность законотворческой деятельности российского парламента и развитие гражданского контроля;
- противодействие нетерпимости, ксенофобии и языку вражды;

- содействие реформе налогообложения и изменению репрессивного законодательства о НКО

Правозащитный центр «Мемориал»

<http://www.memo.ru/>

Правозащитный центр (ПЦ) "Мемориал" является самоуправляемой общественной некоммерческой организацией граждан, объединенных гуманистическими нравственными принципами, стремлением способствовать защите прав и формированию гражданского достоинства людей. Центр создан и действует в соответствии с нормами международного права, законодательством РФ и собственным Уставом. ПЦ "Мемориал" является составной частью Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества "Мемориал".

Правозащитный центр считает своей миссией содействие всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод – и в Российской Федерации и в других государствах.

В рамках ПЦ "Мемориал" действуют семь программ:

- Защита прав человека с использованием международных механизмов (Европейский суд, ООН).
- Информационно-аналитический центр "Горячие точки".
- Мониторинг нарушений прав человека в Центральной Азии.
- Фабрикация дел об исламском экстремизме в России.
- Поддержка преследуемых по политическим мотивам и защита гражданских активистов.
- Сеть "Миграция и Право".
- Гармонизация межэтнических отношений в Пригородном районе Республики Северная Осетия-Алания через создание малого бизнеса.

Информационно-исследовательский центр «Панорама»

Информационно-исследовательский центр "Панорама" - это независимая общественная организация, занимающаяся исследованиями в области общественно-политических наук. Основными направлениями деятельности ИИЦ "Панорама"

являются исследования политических, общественных и межнациональных явлений в жизни России и стран СНГ.

Основными информационными продуктами, выпускаемыми "Панорамой", являются справочно-аналитические издания и базы данных.

Среди направлений издательской деятельности ИИЦ "Панорама" можно выделить:

- аналитические исследования, посвященные актуальным вопросам политики, общественного и экономического развития России и стран СНГ;
- исследования в области политического экстремизма и русского национализма;
- справочные и биографические издания (в том числе по регионам России и странам СНГ);
- серию публикаций из истории инакомыслия в России, среди которых издания мемуарного характера.

Источниками информации ИИЦ "Панорама" являются открытые официальные издания государственных органов России, публикации средств массовой информации, энциклопедические и справочные издания (в том числе и региональные), документы политических, общественных и коммерческих организаций. ИИЦ "Панорама" обладает обширной справочной библиотекой и информационным архивом. Существенную часть архива ИИЦ "Панорама" составляют более 4000 анкет, лично заполненных общественными деятелями, и свыше 1000 анкет с информацией о политических, общественных и других организациях.

Фонд «Таджикистан»

Информационно-правовой центр «Миграция и закон»

<http://www.migrocenter.org>

Фонд "Таджикистан" был образован в 1996 г. в г. Москва Российской Федерации. Фонд является добровольным самоуправляемым некоммерческим формированием, созданным по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей определенных Уставом Фонда.

Фонд приступил к реализации проектов в рамках своего специализированного отделения - Информационно-правового Центра комплексной защиты трудовых мигрантов "Миграция и Закон" в 2002 г. в г. Москва и отдельных регионах России (г.Санкт-Петербург, г.Екатеринбург, Астраханская, Московская, Ярославская область и др.).

За этот промежуток времени организация приобрела не только большой опыт работы с мигрантами, но и широкое признание со стороны граждан, государственных и неправительственных структур.

Основная цель Фонда заключается в оказании трудовым мигрантам центрально-азиатских республик, членам их семей, членам национальных общин России и другим заинтересованным физическим и юридическим лицам безвозмездной и комплексной (информационной, правовой, юридической, адвокатской, социальной, медицинской и др.) помощи.

В настоящее время Фонд "Таджикистан" представляет собой единственную НПО в г. Москва, которая, начав свою деятельность с защиты интересов национальной общины, постепенно трансформировалась в универсальный правозащитный центр, востребованный и признанный практически всеми субъектами миграционного процесса.

Фонд «Общественный Вердикт»

<http://publicverdict.ru>

Фонд «Общественный вердикт» создан в феврале 2004 года и действует как неполитическая некоммерческая организация, оказывающая правовую помощь по защите прав человека гражданам, пострадавшим от неправомерных действий российских правоохранительных органов.

Среди учредителей фонда — известные российские правозащитные и благотворительные организации — Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»; Московская Хельсинкская группа; МОО «Открытая Россия»; Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева); Фонд «Регионы России».

Целью фонда является формирование в стране атмосферы нетерпимости к практике нарушения прав человека правоохрнительными органами. Фонд добивается создания гражданского контроля за их деятельностью.

Фонд оперативно информирует общественность обо всех установленных фактах нарушений прав человека.

Международное правозащитное движение «Мир без нацизма»

<http://worldwithoutnazism.org>

Цели движения:

- Создание условий для взаимодействия и диалога различных антинацистских организаций, придание нового измерения мировому антифашистскому движению, включая Россию.
- Консолидации международной общественности в поддержку актуальности и непреходящего значения вердикта Нюрнбергского трибунала, осудившего нацизм.
- Содействие проведению денацификации в тех странах Центральной и Восточной Европы, в которых она не осуществлялась в послевоенные годы или в которых она была признана ошибочной после развала СССР и советского блока.
- Противодействие героизации нацизма, нацистских преступников и их пособников, противодействие пересмотру истории Второй мировой войны и распространению нацистской идеологии.
- Противодействие отрицанию Холокоста.
- Защита прав национальных, религиозных и культурных меньшинств.

Задачи движения:

- Взаимодействие с международными и европейскими политическими и судебными структурами по вопросам противодействия нацизму.
- Пропаганда и распространение ценностей антинацизма, активизация обсуждения актуальных международных вопросов по проблемам, связанным с искажением истории, героизацией пособников нацизма и коллаборационистов

- Мониторинг неонацизма – сбор и обработка информации с мест, распространение ее среди широкой общественности, а также представление специальных докладов международным организациям (ПАСЕ, ОБСЕ и пр.)
- Политическое инициирование процесса денацификации в государствах Восточной Европы.
- Внедрение в систему образования стран – членов Совета Европы обязательных стандартов по преподаванию истории Второй мировой войны и Холокоста.
- Анализ международной практики борьбы с нацизмом и широкое распространение этого опыта на другие страны мира.
- Распространение антифашистской идеологии в новых независимых государствах, дискредитация и ослабление политических сил на Западе, продвигающих концепцию возложения равной ответственности за развязывание Второй мировой войны на фашистскую Германию и СССР.
- Оказание правового противодействия радикальным и неонацистским силам в европейских и в международных судебных инстанциях, включая подачу исков в Европейский суд по правам человека, предоставление от имени нового движения материалов в ОБСЕ и Совет Европы.